
Между Тьмой
и Светом
Лиза Кук
18+

Лиза Кук
Между Тьмой и Светом

https://litres.ru/74863824
SelfPub; 2026

Аннотация

Правда оказалась куда страшнее лжи, а раскрытые тайны — лишь началом новой игры. Амели предстоит узнать, какую роль ей отвели в чужих планах, и понять, кому действительно можно доверять. Ведь даже самые близкие люди могут скрывать намерения, способные изменить судьбу целых королевств.

Том оказывается перед собственным выбором: между верностью семье, опасным наследием и чувствами, которые становятся его главной слабостью.

Пока старые союзы рушатся, а истинные цели постепенно выходят наружу, Амели и Тому предстоит выяснить, что скрывается за вечным противостоянием Света и Тьмы. Ведь не каждый, кто служит Свету, несет добро. И не каждый, кто принадлежит Тьме, является врагом.

Содержание

Шестнадцать лет назад 7
Арчибальд 7
Глава 1 23
Том 23
Глава 2 29
Амели 29
Глава 3 41
Том 41
Глава 4 47
Амели 47
Глава 5 58
Том 58
Глава 6 71
Глава 7 83
Конец ознакомительного фрагмента. 91

Лиза Кук
Между Тьмой и Светом

N
ЭНЕЗ
АСЬЮТ
КАРНЕ
МИГАР
БАСТИЛЬ
поместье мистера Персиля
МОРСКОЙ ЛЕС
НИАЛЬ
ДИВОНСКОЕ МОРЕ
Академия Гордейн
Королевский замок
ЗАПАДНАЯ БУХТА
ФЕРИАНСКИЕ ОСТРОВА
ЭРАТО
Храм Дейва
Храм Ионель
Туман

Элементали – способны управлять природными стихиями.

Менталисты – им подвластно мыслительное превосходство.

Физики – обладающие физическим превосходством.

Целители – видят болезни и умеют от них избавлять.

Высший Магистр – тот, кого слушаются Тьма и Свет.

Шестнадцать лет назад

Арчибальд

Стрелка на часах вновь перевалила за полночь. И вновь я потерял счет времени, сидя в своем кабинете. Сегодня прошел один из очередных дней бесполезных поисков Рене и нашей внучки. Спустя год после рождения Амели, дочь сбежала вместе с Вилмотом, прихватив при этом мою внучку. Их нет уже третий год, но эту тайну хранят лишь несколько человек. По сей день мое сердце болит за девочек, которые попали под влияние этого мерзавца.

Как только Рене втайне начала сбегать из королевства, я сразу понял, что действует она по воле сердца. Но что делать, если сердце подсказало неправильный вариант? Рене никогда не верила, что Вилмот может навредить ей, и уж тем более королеве. Все дело в том, что мы растили дочь в безграничной любви, лишив ее возможности увидеть жестокий мир. Она не знала вранья, манипуляций и других страшных грехов. Рене жила в выдуманных мечтах, витала в облаках, читала сладкие романы о любви и верила, что однажды ей повстречается принц на белом коне.

Мы с Сенсей растили ее в идеальном мире, чтобы она не пала под гнетом будущего. Мы прекрасно понимали, что

судьба королевства оказалась на грани, и узнай бы об этом люди, принялись бы ненавидеть Рене. Люди без магии, как я – редкость. Но королевы без магии – невозможны. По крайней мере, так думали мы, пока не появилась Рене. Роды были тяжелыми и я едва не потерял Сенсу, но все обошлось. Тогда мы молились, чтобы те трудности не сказались на здоровье нашей дочери. Так и случилось. Рене практически не болела, была очень активной и счастливой. Но в ней не проявились даже крупицы магии. И во всем этом я виню только себя.

Пять лет назад Рене впервые сбежала из дома. Как мы выяснили позже, она втайне уже покидала замок несколько раз, но лишь на пару часов. И тот побег первый, когда наша дочь пропала на трое суток. Мы не находили себе места, Сенса и вовсе сходила с ума, обвиняя королевство Эрато в хищении будущей королевы.

Рене явилась на четвертый день под руку с темноволосым мужчиной, чуть старше ее. Не солгу, сказав, что он был красив и обаятелен. Но мое отцовское сердце подсказывало неладное. Вилмот говорил красиво и только то, что мы хотели слышать. Мол они с Рене уже давно сбегали друг к другу на тайные встречи, но вдруг она не появилась в назначенный день и он запаниковал. Тогда Вилмот отправился искать свою "возлюбленную" и как только нашел Рене в какой-то деревушке в Мигаре, тут же привел ее домой.

Мы с Сенсей не могли вымолвить и слова, ведь Рене рассказала незнакомому человеку о своем настоящем титуле.

Теперь мы не могли опускать его из виду и предложили работу в замке. Тогда и тайные вылазки из замка нашей дочери прекратились бы. Но беда скрывалась в другом.

Я поставил несколько человек следить за Вилмотом. И все как один повторяли, что его всегда было трудно поймать. Он будто постоянно скрывался, хотя работа садовника выполнялась всегда. Меня настораживало подобное поведение и я все больше терял сон. Пока вдруг не пришла новость о том, что Рене беременна. Конечно же от Вилмота.

– Арчи, ты снова засиделся, – меня отвлекает голос жены.

С исчезновением дочери вид Сенсы становился все более мрачным. Я изо всех сил стараюсь не показывать собственных мук, поддерживая ее, хотя с каждым днем это дается все труднее.

– Да, дорогая, извини. Задумался и не заметил, как пролетело время.

С тяжелым вздохом я поднимаюсь с кресла и тут же оказываюсь в объятиях жены. От переживаний она исхудала настолько, что теперь часть ее одежды свободно болтается на тонкой талии. Я крепко обнимаю ее, утыкаясь носом в изящную шею. Несмотря на наш возраст, Сенса выглядела куда моложе своих лет, но ее многолетний тяжелый опыт читается в карих глазах. Лишь немногие знали о судьбе нынешней королевы, о том, какие испытания она прошла, чтобы добиться лучшей жизни для Ориона.

Мать Сенсы и ее предки пренебрегали безопасностью ко-

ролевства, издавали нелепые указы и халатно относились к своей роли Высшего Магистра. Пока они расслаблялись, королевство Эрато взращивали новую армию, монстров пострашнее тех, с кем мы когда-либо сражались. На хрупкие плечи Сенсы легла ответственность не только за наше счастливое будущее, но и за сокрытие величайшей лжи, лежащей в основе разделения Блага. Я верил, что благодаря своему стальному характеру моя жена справится. Однако наша общая уверенность подкосилась, когда Рене не передался Свет, а теперь она и вовсе сбежала.

Сейчас у нас с Сенсой остались только мы сами. Но ни один из нас не знает, как сделать следующий шаг.

– Есть сегодня какие-нибудь новости? – с усталой надеждой спрашивает она.

– К сожалению, нет, – расстраиваю я. – Но нам осталось осмотреть последние два участка в Асьюте. Эту неделю мы потратим на первый.

Мои слова немного приободряют Сенсу, и она едва заметно улыбается. Как же они с Рене похожи. Все те же острые черты лица, но мягкая улыбка, густые темно-русые волосы. От меня дочери достались лишь добрый взгляд и зеленый оттенок в глазах. Но мне кажется, Амели окажется моей копией. Я обязан найти их любой ценой!

– Пусть Свет будет благосклонен и поможет отыскать Амели и Рене, – Сенса повернулась к окну, выискивая взглядом полную луну. – Знать бы только, что они живы…

– Эй, – я мягко взял ее за подбородок, заставляя посмотреть мне в глаза. – Не думай о таком. Они живы, и мы найдем их обеих, хорошо?

– Да. Мы их найдем.

Ежедневные обещания, которые мы даем друг другу. Сенса касается моих губ поцелуем, и напряжение в наших сердцах спадает. Мы оба наслаждаемся близостью, когда дверь в кабинет распахивается.

– Главнокомандующий! – В кабинет влетает солдат Говард с широко раскрытыми от ужаса глазами. – В замок проникли враги. Они убили охрану заднего хода и где-то прячутся. Королеве необходимо спрятаться немедленно!

Реакция Сенсы была столь же молниеносной, как и моя. Не зря мы были связанными. Оба выскакиваем в коридор, где я иду впереди, сопровождающий королеву, а Говард прикрывает нас сзади. У нас есть четкий план действий на случай подобной ситуации, поэтому мы действуем слаженно.

– Нет, подождите, – Сенса вдруг резко замирает, расширив глаза и судорожно тряхнув головой, словно что-то выискивая. – Я чувствую, что Свет бушует. Нам срочно нужно туда.

– Это опасно, ты должна спрятаться, – возражаю я.

– Только я способна управлять Благом. Мы идем!

Без лишних слов я понимаю, что это был приказ, и закатываю глаза. Вечно ей лишь бы спорить. Но я исполню любое желание своей королевы.

Приказав Говарду помочь в поисках подмоги, мы направляемся к тайной лестнице замка. Спускаемся вниз, туда, где раньше располагалась бывшая темница. Сейчас этот лабиринт коридоров и комнат служит для сокрытия части Света. Лишь Сенса и я знают о его местонахождении.

Мы тратим более десяти минут, отыскивая нужную дверь. На каждую комнату, мимо которой проходили, наложены защитные заклинания благодаря магическим атрибутам. Это подтверждало, что до нас сюда никто не заходил.

Последняя дверь отличается плотностью дерева и особой энергией, исходящей от нее. Темно-бордовая, с золотыми вставками, – все как принято в роде Гордейн. Для всех членов их рода двери открываются сами собой, поэтому мы с Сенсой спокойно проходим в просторный зал, где я вновь не смог пошевелиться от восхищения.

Посреди помещения стоит каменная опора с закругленным верхом, а внутри нее бешено клубится желтоватая световая сфера. Само присутствие рядом с ней ощущается как нечто теплое и родное. Чистая, нетронутая энергия.

Сенса подходит ближе, ее лицо освещается мягким сиянием. Она тянет руку к сфере, и в тот же миг желтоватое свечение усиливается, заполняя зал теплом. Мне кажется, что каждая клетка моего тела оживает, наполняясь силой. Но Свет будто взволнован. Он хаотично бросается из стороны в сторону, пока Сенса пытается ощутить причину такой реакции.

– Что происходит? – беспокойно спрашиваю я.

– Я не знаю…

Наше уединение прерывают. Раздается лязг металла, затем крики. Враги добрались так далеко, несмотря на все наши меры предосторожности? Я мгновенно сжимаю эфес меча, готовый к схватке. Сенса, хоть и стоит рядом со Светом, тоже напряжена, ее глаза горят решительным огнем.

С приближением шагов я инстинктивно отступаю, ближе к жене. Еще теплится надежда, что это наши солдаты, но… в дверном проеме появилась Рене.

Мы с Сенсой замираем, пораженные. Я не сразу понимаю, что смотрю на свою дочь. Передо мной стоит лишь тень той Рене, которую я знаю. Она стала пугающе худой. Платье висит на ее теле, словно чужое, а пепельно-бледная кожа почти сливается с серыми стенами. Взгляд мутный, стеклянный, совершенно пустой. Она смотрит куда-то мимо нас, будто не видит ни меня, ни Сенсу, ни вообще этого мира.

Руки Рене спрятаны за спиной. И только спустя несколько мучительно долгих мгновений я замечаю, что там кто-то есть. Амели. Она стоит позади матери, тихо всхлипывая. У меня перехватывает дыхание. Сердце болезненно сжимается, словно его стиснули железным кулаком. Моя внучка… Моя маленькая Амели.

Она похожа на меня. Так похожа, что от одного ее взгляда внутри все переворачивается. Большие зелено-карие глаза смотрят прямо на меня, моля о помощи. Но в их глубине

бушует что-то еще. Злость. Ненависть. Страх, который она из последних сил пытается спрятать.

Она совсем юная, но я вдруг ясно понимаю: характером эта девочка однажды превзойдет даже свою бабушку.

– Ох, Свет… – Сенса задыхается от слез.

Она делает шаг вперед. Амели тут же бросает на нее предостерегающий взгляд. Я вскидываю руку, останавливая жену.

– Стой, – всего одно слово, но я сам едва узнаю свой голос.

Из-за спин девочек медленно выходит Вилмот. Следом появляются пятеро вражеских солдат и женщина в маскарадной маске. От нее веет такой опасностью, что кожа покрывается мурашками. Я не вижу ее лица, но чувствую взгляд. Холодный и безжалостный. Он словно проникает под кожу, добирается до самой души и медленно режет ее на части. Все они облачены в черное – цвета королевства Эрато.

– Что ты сделал с моими девочками? – произношу я, не сводя глаз с Вилмота.

Я стараюсь говорить спокойно, но не получается. В каждом слове сквозит ярость.

Вилмот, напротив, выглядит совершенно невозмутимым. Все такой же страшно красивый, опасно притягательный. Он стоит расслабленно, будто мы встретились на светском приеме. На его губах появляется коварная улыбка. Я ненавижу эту улыбку.

– Скажи спасибо, что они вообще живы, – отвечает он.

– Не пугай так наших заложников, – невозмутимо добавляет женщина.

Я не могу броситься вперед. Не могу даже сделать лишний шаг. Рука Вилмота лежит на плече Амели. Всего одно лишнее движение и он может причинить ей боль. Эта мысль ледяной иглой пронзает меня.

Я опускаю взгляд на пальцы Вилмота, сжимающие маленькое плечо моей внучки, и чувствую, как внутри закипает бессильная ненависть. Как же я хочу оторвать от нее его руку. Как же хочу убить его прямо сейчас. Но передо мной Амели, и я не имею права рисковать ее жизнью.

– Что нужно, чтобы вы их отпустили? – спрашивает Сенса. В ее голосе столько ненависти, что Амели нервно закусывает губу.

Вилмот усмехается.

– Мне всегда нравилось, когда ты сразу переходишь к делу, – он слегка склоняет голову. – Все просто. Вы отдаете нам Свет и я отпускаю Рене в ваши руки.

– Рене и Амели, – грубо перебиваю я. – Без нее мы не согласны ни на какие условия.

По щекам моей внучки текут слезы. Но она все равно держит голову высоко. Вся в бабушку. Я никогда не забуду этот взгляд. Маленькая девочка, окруженная врагами, держится так, будто отказывается дать им удовольствие увидеть свой страх.

– Что ты сделал с Рене? – спрашиваю я.

– Просто в шоке. Не забивай этим свою старую голову.

Вилмот кивает ей и Рене начинает двигаться. Медленно и как-то неестественно. Она идет к нам маленькими, неуверенными шагами, словно каждое движение дается ей с огромным трудом. Тело покачивается, как дерево под порывами ветра. Голова слегка наклонена набок. Тонкие бледные кисти безвольно свисают вдоль тела. А глаза… Они все еще смотрят в пустоту.

Тьма побери… Что они сделали с моей дочерью?! Я не знаю, что делать. Опустить оружие? Броситься к ней? Опасна ли она? Это ловушка? В моей голове проносится тысяча мыслей, но ни одна не дает ответа.

А потом Рене оказывается всего в шаге от нас. И Сенса не выдерживает. Она вырывается из-за моей спины и бросается к дочери. Обнимает ее так крепко, будто пытается вернуть обратно в этот мир одной силой своей любви.

Моя жена плачет и я чувствую, как собственные глаза наполняются слезами. Я хочу подойти и обнять их обеих. Хочу убедиться, что Рене действительно с нами. Но страх оказывается сильнее. Я мгновенно закрываю собой их. Потому что главное зло все еще стоит напротив.

– А теперь отдай Амели, – как можно спокойнее произношу я.

Вилмот низко смеется. Его рука по-прежнему лежит на плече моей внучки.

– Моя дорогая дочь останется со мной.

– Почему?! – Сенса почти кричит. – Что тебе от нее нужно? Она ведь еще ребенок!

– Вся вина лежит на вашем роде Гордейн! – Вилмот резко взмахивает рукой, словно разрезая воздух. – Если бы ваша предшественница, Хелия, не предала своего возлюбленного и не попыталась украсть то, что сама же и даровала, все было бы иначе! За что ваши люди ненавидят Эрато? За собственные ошибки? Ах, да… Они ведь даже не знают правды. Слепо живут под мнимой безопасностью, веря в ложь, которую им оставили ваши предки. Ваш род закрутил этот клубок наглой лжи, заставив ненавидеть весь наш народ! Из-за вас мы не живем. Мы выживаем!

Я могу понять, откуда в нем столько ненависти. Его воспитывали в мире, где Орион был воплощением зла. Где рассказывали, что именно из-за нас их королевство погрузилось во тьму, голод и безумие. Я могу понять его боль. Но не могу простить то, что он делает сейчас. Не могу простить Рене, превращенную в безвольную тень. Не могу простить страх в глазах моей семьи. За это Вилмот должен заплатить собственной жизнью.

– Ты просто наглый трус, – произношу я. – Трус, который прячется за маленькой девочкой. То, что произошло несколько столетий назад, уже не изменить. Никто не должен расплачиваться за ошибки тех, кого давно нет в живых. То, что сделала Хелия, нами осуждается. Мы не принимаем ее поступок и не оправдываем его.

Я делаю шаг вперед, когда улыбка Вилмота исчезает.

– Сенса правит с честью. Она защищает своих подданных и не трогает ваше королевство. А вот нападения с вашей стороны не прекращаются.

– И не прекратятся, если вы сейчас же не передадите нам Свет.

– Я ничего тебе не отдам, пока ты не отпустишь Амели. Живой и невредимой, – вклинивается Сенса.

Голос ее меняется. В нем появляется та самая королевская сталь. В таком состоянии даже я иногда побаиваюсь собственной жены.

Вилмот молчит. Лишь медленно кивает женщине в маске и она делает шаг вперед. Ее пшеничные волосы собраны в высокую прическу. Ровная осанка, грациозная походка и холодный взгляд кого-то мне напоминают, но я не могу понять, кого… Проклятье, это же Изабетта Эванс!

Она подходит к Амели и меняется местами с Вилмотом. Теперь уже ее тонкая рука ложится на плечо моей внучки. Внутри меня что-то обрывается. Тревога превращается в настоящий ужас.

– У тебя ведь тоже есть дети, – в моем голосе только мольба. – Отпусти ее.

Изабетта замирает всего на секунду. Но даже сквозь фарфоровую золотую маску я замечаю удивление.

– Я даже рада, что ты меня узнал, Арчибальд, – мурлычет она.

От ее голоса по моей спине пробегает холод. Я больше не пытаюсь скрыть напряжение.

– И все это я делаю ради них, – продолжает она. – Ты еще услышишь их имена.

Ее пальцы сильнее сжимаются на плече Амели и та вздрагивает. А затем выгибается от боли.

– Не трогай ее!

Я бросаюсь вперед, но не успеваю. Чья-то рука внезапно хватает меня. Рене. Я оборачиваюсь. Дочь смотрит на меня, и впервые за все это время в ее мутных глазах появляется что-то настоящее. Ужас. Отчаяние. И любовь.

– Убей свою мать, а потом… – Изабетта не успевает договорить.

Амели начинает кричать и в тот же миг Свет взрывается. Яркая вспышка ослепляет меня. Вся комната на мгновение исчезает в золотом сиянии. Я не вижу ничего, кроме ослепительной белизны. Не слышу ничего, кроме крика и оглушительного гула энергии. Но зрение быстро возвращается.

Рене отталкивает меня и бросается вперед. Изабетта же успевает скрыться за дверью. Все происходит настолько быстро, что я едва успеваю моргнуть. А затем слышу стон.

Рене невыносимо больно. Она пытается двигаться быстрее, но ее тело словно отказывается ей подчиняться.

И тут я замечаю Амели. Она светится чем-то желтым. Тем же сиянием, которое исходило от Сенсы… Моя внучка переняла силу Света.

– Нет!

Я делаю шаг к ней. Слишком рано. Она ведь не готова!

Амели дрожит всем телом. Ее дыхание становится тяжелым, прерывистым. Свет струится по коже, вырывается из нее, пульсирует вокруг маленького тела. Слишком много энергии для ребенка.

Солдаты Эрато уже обнажают мечи. Они выходят вперед, закрывая собой Вилмота. Но сам он смотрит только на Амели, не отрывая взгляда. И мне вдруг кажется, что я вижу в его глазах страх. Страх за нее? Или страх перед ней?

Я делаю шаг вперед, готовясь закрыть девочку собой. Но Амели внезапно падает на колени.

– Уходите! – Ее крик отдается от каменных стен.

Рене стонет. Я поворачиваюсь к ней, когда ее взгляд падает на Амели. И я слышу ее слабый, почти сорванный голос:

– Ты должна это сделать…

Амели плачет, но отвечает:

– Я люблю тебя…

А потом все происходит снова. Из тела Амели вырываются ослепительные лучи Света. Они пронизывают пространство. Один за другим солдаты Эрато намертво падают на землю. Вилмот же успевает скрыться также, как и Изабетта.

Свет гаснет и наступает тишина. Такая страшная тишина, что я слышу собственное сердце. А затем раздается плач. Плач Сенсы.

Я поворачиваюсь, когда она стоит на коленях возле тела.

Возле тела нашей Рене.

– Нет, нет, нет…

Я не помню, как оказываюсь рядом. Не помню, как бегу к Амели. Она без сознания. Свет медленно покидает ее тело, тонкими золотыми струйками постепенно исчезает внутри.

Я подхватываю внучку на руки. Она кажется такой маленькой и беззащитной. Я прижимаю ее к себе и мы падаем к телу Рене.

В ее животе зияет огромная рана и слишком много крови. Я слышу ее хрипы и сразу понимаю, что они смертельные. Только не она, только не моя девочка...

Она еще жива, но едва. Рене держится на последнем издыхании. Я не замечаю слез, которые уже катятся по моим щекам. Сенса тоже плачет, прижимая ладонь к страшной ране, пытаясь остановить кровь.

– Милая… – ее голос ломается. – Как же мы с отцом по тебе скучали…

Я опускаюсь рядом и провожу рукой по волосам дочери. Они такие же мягкие, как раньше. Когда я мог взять ее на руки и пообещать, что никогда не позволю никому причинить ей вред. Я не сдерживаю рыдания.

– Все будет хорошо, дочка.

Ложь. Я знаю, что это ложь. Наверняка Рене тоже знает. Но мне нужно сказать это. Мне нужно хоть во что-то верить.

– Рене, мы тебя очень любим. Только не закрывай глаза. Пожалуйста.

Ее глаза становятся прежними. Живыми. Она смотрит на меня, потом на Сенсу. И я вижу в них столько любви, что сердце разрывается. Слезы скатываются по ее щекам, а посиневшие губы дрожат. Она пытается что-то сказать.

– И я… люблю… вас… – Рене с трудом набирает воздух. Но вместо слов из ее рта вытекает кровь. – Изабетта… настоящее зло…

Мы с Сенсой замираем. Рене переводит взгляд на Амели.

– А Амели… спасение…

Последнее слово она произносит почти беззвучно. А потом ее взгляд гаснет. Рене больше не шевелится.

Я жду. Одну секунду, вторую.

– Рене?

Ничего.

Я прижимаю ладонь к ее щеке. Она холодеет.

– Моя девочка… – Сенса издает тихий, страшный стон.

Мы нашли нашу дочь, чтобы снова ее потерять.

Глава 1

Том

Вся моя жизнь клубок лжи и недомолвок. Я лишь пешка в чужой игре, обреченная на роль злодея. И самое страшное, что я не могу вырваться из этого порочного круга.

Боль терзает душу, разрывая ее на части. Близость между мной и Амели может обернуться для нее смертью. Ведь есть Тьма, моя мать и моя судьба, неумолимо тянущая обратно в бездну. От моего выбора зависит не только моя жизнь, но и судьба всего Ориона. Как мне побороть проклятье? Как суметь ему противостоять?

Я отворачиваюсь от Амели, не в силах больше выносить ее умоляющего взгляд. Нельзя допустить, чтобы она увидела тот хаос, что творится в моей душе. Я должен хоть как-то рассказать ей все до того, как мы вошли в это злосчастное место. Сейчас я рискую потерять ее навсегда. А этого мне не пережить. Мне не жить без нее.

– Оставим разбирательства до приезда в замок, – нарушает невысказанную тишину Сенса и указывает на нас Амели. – Но у вас двоих есть минута обмолвиться парочкой слов. А остальные пока спустятся к поданным каретам. Поторопитесь.

Все послушно выходят из каменного помещения. Оливия легонько пожимает плечо Амели и приподнимает уголки рта, посмотрев мне в глаза. Зейн одаряет меня сочувствующим взглядом. Вышли все, оставив вместе двух самых опасных людей друг для друга.

Я боюсь шагнуть в сторону Амели. Тишина давит на уши, кажется почти осязаемой. Я чувствую ее взгляд, словно раскаленное клеймо на коже. Она ждет, и это ожидание хуже любого обвинения. Знаю, что должен что-то сказать, объяснить, но слова застревают в горле. Как объяснить то, что сам до конца не понимаешь? Как рассказать о проклятии, которое тяготеет надо мной, не имея возможности сообщить?

Делаю глубокий вдох. Нужно успокоиться. Загвоздка дара матери заключается в том, что в каждом ее проклятии можно найти лазейку.

«Том Эванс, ты являешься вторым Высшим Магистром. И в будущем сила Тьмы станет твоей. Ты заберешь ее по своей воле, не страшась, примешь ее, как собственную плоть. Поможешь мне восстановить справедливость ради Эрато. Ради своей семьи. А после, ты убьешь королеву Ориона и мы заберем власть, принадлежащую нам.»

Мне нельзя принимать силу Тьмы. Нельзя видеться с матерью. Ведь как только часть Тьмы окажется во мне, а должен буду убить Амели.

Собравшись с духом, я медленно оборачиваюсь к ней. В ее глазах, таких чистых и невинных, плещется тревога, надежда

и любовь. Тьма это все побери, я ее не заслуживаю.

– Амели… – хриплю я чужим голосом.

Она шагает ко мне, и я отшатываюсь, словно от огня.

– Не подходи, – резко выдыхаю я, ощущая, как внутри меня поднимается волна злости на самого себя. – Я причиню тебе боль.

– Я знаю, – тихо отвечает она. У Амели нет ни страха, ни упрека в мою сторону. – Но я хочу быть рядом. Дай мне шанс разобраться. Дай нам шанс.

– Ты не понимаешь! – Крик сам срывается с моих уст. – Проклятье, Амели, прости... Просто выслушай, хорошо?

В ее глазах блестят слезы, но она сдерживает их, не позволяя себе сломиться. Даже сейчас старается казаться сильной.

– Милая, я не жалею ни о чем, что произошло между нами. И все мои слова – чистая правда. За последние дни мы с тобой пережили то, что уже навсегда изменило наши судьбы, – я делаю глубокий вдох, чтобы подавить неудержимое желание прижать ее к себе. – Твоя бабушка права. Прежде всего ты должна услышать всю правду о моей матери.

Амелия застывает. В начале она задумывается, а после закусывает губу, будто что-то поняла. Затем мнет собственные пальцы, но выдавливает из себя улыбку.

– Я люблю тебя, Том. Поэтому любые испытания мне не страшны. Ты расскажешь, как будешь готов.

Я смотрю на нее, и моя душа разрывается. Разве я имею право втягивать ее в этот кошмар, в эту вечную борьбу с са-

мим собой?

– Том, я вижу, как в твоей голове сейчас крутится столько различных мыслей. О прошлом, настоящем и будущем. У меня тоже. Однажды ты сказал, что жизнь играет с нами ужасную шутку, и это правда. Но я рада, что помимо грязных мыслей обо мне, ты все таки имеешь какую-то серьезность.

Амели пытается меня развеселить, разбавить нагнетающую атмосферу. И у нее получается, я тихо смеюсь. Напряжение в плечах заметно ослабло.

– Я так люблю тебя, – ее ответная улыбка на мои слова заставила вздрогнуть. – Но все же, тяжелее всего будет твоей бабушке, не имеющей возможности меня убить.

Наше мимолетное веселье развеивается, как только железная дверь приоткрывается. В проеме появилась Оливия.

– Ами, она сейчас меня живьем съест! Если вы не поторопитесь, моя смерть будет долгой и мучительной.

Мы переглядываемся с Амели и одновременно усмехаемся. Дрожащей рукой я показываю ей на выход, приглашая выйти первой. Хотя бы в этот раз. Я вообще должен был держаться от нее подальше, постараться забыть. Но теперь это невозможно. Наоборот. Мне придется быть рядом с любимой и оберегать ее не только от себя, но и от собственной матери.

Я задерживаюсь на мгновение, глядя вслед Амели, и ловлю себя на мысли, что хочу запомнить сегодняшний момент. Запомнить ее силу, ее любовь, ее готовность бороться. Все

то, чего, кажется, так не хватает мне самому.

Меня отправляют вместе с Зейном и Риком, прямиком до Академии, где раскроется вся правда для остальных. Я не знаю, что подготовила для наших отрядов Амели. Или это должен сделать я? Ведь победа за мной… Вот на что нужно было потратить нашу единственную минуту разговора. Это наверняка помогло бы мне отвлечься.

Мы молча спускаемся к уже поданным каретам. Королевская семья двинулись первыми, а за ними и мы.

– Том, ты ничего не рассказывал Амели о своей семье? О матери? – осторожно спрашивает Рик.

– Нет, – устало выдыхаю я.

– Даже сейчас, когда выпал шанс сделать это самому?

Зейн, сидящий напротив, внимательно наблюдает за мной. Его лицо выражает неподдельную тревогу. Рик же, как всегда, кажется невозмутимым, но я чувствую его напряжение.

– Я не успел, – отвечаю я, отвернувшись к окну. Пейзаж за ним мелькает, словно кадры из кошмарного сна. – Да и что я мог сказать за минуту? "Привет, Амели, я люблю тебя, но моя мама – воплощение зла"? Это не тот разговор, который можно уместить в короткий диалог.

Я прикрываю веки, чувствуя, как ком подступает к горлу. Никто не знает, что мне уготовили страшную судьбу. И как только из уст пытаются выбраться слова правды, мое тело отзывается острой болью, а звуки вокруг смазываются. Нуж-

но как-то рассказать Амели, предупредить ее. Изабетта не остановится ни перед чем, чтобы заполучить власть, и Амели – главная цель.

– Нам нужно действовать быстро, – произносит Рик, его голос твердый и решительный. – Изабетта не будет ждать. Мы должны подготовить королевство, усилить защиту. И, самое главное, убедить Амели принять меры предосторожности. Она должна понять, что в опасности.

Я киваю, соглашаясь с каждым его словом. У меня больше нет права на ошибку. Я сделал свой выбор. Судьба Ориона, судьба Амели – все в моих руках. И я сделаю все, чтобы защитить их, даже если для этого придется пожертвовать собой.

Глава 2

Амели

Вот и все. Десятки лет вранья раскрылись. Я свободна. Но почему вместо облегчения в эти секунды я ощущаю лишь пустоту?

Он ненавидит меня. Или боится. Или все вместе. Отчаянный шаг Тома от меня болезненно ударил по сердцу. Я чувствую и верю, что наша любовь реальна. Ведь теперь мы – связанные. Это самое веское доказательство. Но как же тяжело видеть осознание любимым человеком всей серьезности ситуации.

Взгляд Тома в мою сторону изменился. В его глазах я вижу отчаяние, борьбу между желанием и тревогой. Хочет ли он сбежать? Хочет ли все вернуть? Я не могу этого знать, но ощущаю, как между нами растет стена. Стена непонимания и страха. Я пытаюсь пробиться сквозь нее, но каждый мой шаг вперед встречает какой-то отпор.

Может, я слишком поторопилась? Может, нужно было дать ему время, объяснить все постепенно? Мы застряли в этом странном, запутанном положении, где любовь переплелась со страхом, а желание с отторжением.

Когда то теплое чувство в глазах Тома все же снова мель-

кает, мое сердце забилось ровно. Я знаю, что он любит меня, однако ему очень тяжело. Единственное, что остается – это ждать. Ждать, пока Том сам разберется в своих мыслях и откроется мне.

– Амели, я понимаю, что нет смысла напоминать, как мы с Арчи предупреждали тебя о связях с Эвансом. Ты поэтому молчала, что испытываешь чувства к Тому?

Я раздраженно хмыкаю. Хоть я и скучала по бабушке, но ее гиперопека надо мной сейчас абсолютно не вовремя. А ведь вскоре нам придется обсудить многовековой обман Гордейнов.

– Я прекрасно осознаю весь исход! Более того, меня не пугает правда о матери Тома. Теперь тебе и всем остальным придется принять факт, что мы – связанные, – не отводя от нее взгляд, я говорю гордо. – Он пришел первым и победил. Он всегда выигрывал меня. Это единственный человек, которого я могла бы допустить защищать себя.

– Но Изабетта…– не унимается бабушка.

– Трусливо прячется! А Том здесь, рядом со мной. Он несколько раз спасал мне жизнь.

Приходится поведать ей короткую версию совместного патруля и нападок манекенов на академических играх. Бабушка лишь открывала рот и вновь закрывала. Лив сидит рядом и изредка поглядывает на меня, одаривая поддерживающей улыбкой. Она тоже готовится к серьезному разговору со своими родителями.

– Амели, я всегда буду осторожна к любому человеку, находящемуся рядом с тобой, – с тревогой произносит бабушка. – Возможно, Том другой. Не такой, каким я представила его образ в голове. Но судьба уготовила тебе страшные испытания, и я бы отдала все на свете, чтобы твоя жизнь стала обычной.

Злость внутри будто испарилась. Я нежно беру бабушку за руку и приподнимаю уголки губ:

– Мы много говорили с тобой на эту тему. И ты прекрасно понимаешь, что я готова к любому исходу. Я сделаю все, чтобы подарить Ориону мир.

– Я молюсь Свету, чтобы этот мир не стоил твоей жертвы, – бабушка проводит ладонью по моему лицу, и я замечаю в ее глазах слезы. – Я уже потеряла дочь и мужа. Ты – все, что у меня осталось.

– Обещаю не потеряться, бабушка, – я позволяю себе заплакать и падаю в ее объятия.

Внутри накопился горький ком печали. Сегодня меня будто прорвало. В карете повисает тишина, нарушаемая лишь моим тихим всхлипыванием. Лив встает и обнимает нас обеих. Я чувствую, как плечо бабушки намокает от моих слез, но не могу остановиться. Знаю, что ее опасения небеспочвенны, но как объяснить, что моя жизнь уже давно перестала быть обычной? Что я не могу просто отвернуться от судьбы, которая ждет меня впереди? Свой исход приняла даже я. А скоро это придется сделать и Тому.

Я отстраняюсь, вытирая слезы. Бабушка смотрит на меня с нежностью и болью. Я вновь крепко сжимаю ее руку, пытаясь передать ей всю свою решимость. Я буду стараться. Буду бороться за свою жизнь, за свою любовь, за наш мир.

Лесные пейзажи за окном сменяются. Мы подъезжаем к Академии, куда уже подтянулись оба отряда, а во главе стоит Мисс Чэстон. Сейчас им раскроется вся правда, тщательно скрываемая мною несколько лет. Какой будет реакция? И что ребята скажут на мое решение?

Молча выхожу на улицу с маской безразличия. Встаю напротив ребят и дожидаюсь, пока рядом не появятся Том и мои лучшие друзья. Бабушка решает остаться позади, разрешив признаться вначале лично, и только потом она возьмет на себя официальные представления.

Я строго оглядываю каждого члена отряда. Ни один не выглядит идеально. У кого-то уже проступили синяки, кто-то придерживает кровоточащие раны. Но их много. Мне нужно как можно больше людей.

– Академические игры завершились в пользу команды Тома Эванса, – громко заявляю я, когда рядом оказываются друзья. Признание вызывает поникшие лица в моем отряде и радостные возгласы в отряде соперника.

– Амели не закончила, – голос уже приехавшего Тома звучит грозно и резко, но он при этом выглядит спокойным.

Ребята замолкают и удивленно смотрят на нас. Брови многих хмурятся от непонимания.

– Я лично видела, как каждый из вас упорно работал над собой с самого первого дня учебы, – позволяю легкую улыбку и сцепляю руки позади. – Среди нас нет слабых. Нет недостойных. Оба отряда показали себя с лучшей стороны, поэтому глупо было бы терять стольких людей.

Шейн косится на Зейна, молча вымаливая у того ответы, а затем переглядывается с Кэс. Она сжимает плечо друга и подбадривающе кивает ему.

– Королевство Орион находится в опасности, – я выхожу вперед, продолжая смотреть каждому в глаза. – Несколько сотен лет хрупкого спокойствия все же нарушены. Сейчас нужна любая помощь, особенно такая, как ваша. Именно поэтому в королевскую службу прошли каждый из вас. Вместе – у нас больше шансов разобраться с монстрами королевства Эрато и вернуть мир в наши семьи.

– Почему отдаешь приказы ты, если победил Том? – ядовито бросает Сессилия. Как бы она не старалась пригладить светлые волосы, вид у нее был не лучше моего.

Том делает шаг ко мне, но я останавливаю его жестом руки. Сейчас меня совершенно не беспокоит Сессилия. Я ощущаю гордость за человека, стоящего за мной.

– Ты права. Теперь Том Эванс главенствует над вами, если вы решите вступить в королевскую армию. А еще он стал личным защитником королевы Ориона.

Все взгляды устремляются за мою спину, на бабушку. Я знаю, что та одарит ребят грозным видом. Так и случилось.

Легкий страх проходится по многим лицам.

– Сенса Гордейн ныне не является королевой, – и вновь брови всех взлетают от удивления. – Она сложила свои полномочия. Уже завтра пройдет коронация новой наследницы.

– И кто же эта новоиспеченная королева? – карие глаза Сессилии с недоверием уставились на меня.

– Я.

От легкости после признания хочется улыбнуться. Но улыбка выходит язвительной. Ведь рассмотрев каждую эмоцию Сессилии, от шока до ненависти, смешанную с завистью, мне становится слишком хорошо. И почему раньше не раскрыла, что я внучка королевы?

А ведь сейчас мне намного легче. После признания внутри будто упал тяжелый камень тревоги, вечно давящий на душу. Здесь я могу больше не загонять свои мысли в рамки, не прятаться и не закрываться от друзей.

Повисает напряженная тишина. Мой отряд в растерянности открывают рты. Никто не может начать говорить и мне становится не по себе. Ребята считали меня другом, а я скрывала такой важный секрет. Шейн… Я не могу прочесть по его лицу, что он чувствует. Кажется, что сейчас перед ним стоит незнакомка. Я закусываю губу, борясь с желанием обнять друга. Я обязана вести себя по-королевски, иначе авторитет перед отрядом соперников подорвется.

«Ты молодец.» – появляется у меня в голове.

Молчание первым нарушает Том.

– Я, как никто другой, понимаю ваше замешательство, – я вздрагиваю от его слов, но по связующей нити проходит теплая волна. Том будто мысленно обнимает меня. – Но вы шли в Академию именно ради этого момента. И вот он настал. Амели Гордейн предлагает каждому вступить к ней на службу. Цените это, ведь не многим выпадает шанс существенно помочь Ориону, вашим семьям. А вы можете это сделать, можете приложить руку к победе.

Поддержка от Тома как свежий глоток воздуха. Я не могу сдержать порыва и беру его за руку. Он тут же цепенеет, мышцы напрягаются, и я приготовилась убрать ладонь, но Том вдруг переплетает наши пальцы. По моему телу проходит волна мурашек. Сегодня мы уже достаточно шокировали ребят, но новость о наших чувствах добивает их окончательно.

– Вы… вместе?! – больше с возмущением, а не с разочарованием спрашивает Калеб.

– Да, – Том расправляет плечи и смеряет ребят взглядом. – Мы с Амели «связанные».

У Исы подкашиваются колени, но Абель поддерживает девушку за локоть. Хотя сам выглядит озадаченным. Наверняка расстроился, что не догадался первым.

Но меня беспокоит реакция Таиса. Именно беспокоит. Он стоит ровно, скрестив руки, и с полным бесстрастием смотрит на нас. На лице не дернулся ни один мускул. Словно все происходящее его не интересует.

Таис ловит мой взгляд и вопросительно изгибает бровь. Я вспоминаю, как он обманул меня и Тома. Попытка понравится мне засчитана, но это воспоминание забудется мной очень быстро.

– Простите, что скрывала свою личность все эти годы. Необходимая осторожность, которая спасала мою жизнь и будущее Ориона, – мягко начинаю я. И правда, новостей хватит. У нас еще будет время обсудить все. – Сегодня мы отправимся в замок, в мой дом. Я хочу собрать из вас свой личный отряд. Это значит, что в скором времени вам предстоит отправиться со мной в королевство Эрато. Не в гости, а в бой. Я намерена вернуть Тьму и Свет в предназначенное для них место. И я совру, если скажу, что это будет легко. Мы отправимся на настоящую войну, поэтому у каждого здесь есть выбор: вступить в королевскую армию или выбрать свой собственный путь. Военная карьера для вас также открыта. Более того, я готова дать личную рекомендацию для любого.

Том сжимает мою руку в знак благодарности. Я готова дать шанс на тихую жизнь даже соперникам. У каждого должен быть выбор.

Молчание ребят затягивается. В воздухе витает недоверие и беспокойство. Отряды переглядываются друг с другом в поисках ответов, подсказок, как сейчас стоит поступить. Но нас отвлекает Зейн, выходящий из-за моей спины. Он встает рядом и складывает руки на груди, серьезно рассматривая собравшихся. Затем полностью оборачивается ко мне, и,

встав на одно колено, произносит:

– Я готов отдать свою жизнь за спасение светлого будущего Оливии, за моих лучших друзей, за Орион, – Зейн склоняется передо мной. – Для меня большая честь служить такой королеве, как ты, Амели. Я последую за вами с Томом куда угодно.

Ох, Свет, я бы никому другому не отдала свою Лив!

Слова Зейна запускают цепочку реакций. Ребята оживляются, хотя и молчат. Вперед выходит Кэс.

– Я с вами.

– И я! – быстро вклинивается Шейн, тоже кланяясь. Я успела выдохнуть, ведь он не злится. Но все же в воздухе между нами ощущается недосказанность. – Кто же будет за вами присматривать, если не я?

– Я буду, не переживай, – хлопает его по спине Наэль и опускается на колено.

– Тогда нам всем придется переживать в два раза больше, – шутит Эмма и повторяет за парнями.

Мне приносят присягу все, кроме Сессилии, Беатрис, Бернарда, Даглас, и… Таиса. Первая продолжает сверлить меня взглядом, полным ненависти и зависти. Беатрис же напротив, смотрит с опаской и осторожностью. А братья Эмерсоны с наигранным безразличием. Я понимаю это по Дагласу, неумело скрывающему неинтерес, а ведь зеленые глаза бегают в разные стороны.

Таис играет неизвестную мне роль идеально. Я хочу ве-

рить, что ему абсолютно все равно на происходящее. Но ведь он признался мне в симпатии. Реакция сейчас должна быть иной. Уверена, здесь не все так просто…

– Каков выбор остальных? – холодно бросает Том.

– Я хочу пойти на службу в своем родном городе, – тихо отвечает Беатрис, глядя себе под ноги. – Моя мать осталась одна, а она потеряла одну ногу из-за болезни. Если я умру… о ней никто не сможет позаботиться.

Я сжалилась. И пусть мне не близка Беатрис, она моя подданная. Я никого намеренно не подвергну возможной смерти.

– Никто из вас не умрет, – заверяю я. – Отправь официальное прошение в замок, и я подпишу его.

Моя легкая улыбка заставляет Беатрис немного расслабить плечи. Дальше на очереди Сессилия. Блондинка в любой ситуации старается выглядеть стервозно.

– На днях моя прислуга пришлет прошение, – как можно равнодушнее произносит Сессилия, а я просто киваю в ответ.

– Я собираюсь служить в морской армии, – поясняет Бернард.

– Это хорошая новость, – сдержанно отвечаю я.

Эмерсоны ожидают моего внимания. Первым говорит Даглас:

– Признаться, я в растерянности… но я отправлюсь с вами.

Он медленно кланяется. Мне кажется, что сделанное движение отзывается нежеланием и отвращением. Хотя не мне… это чувство, переданное по нити от Тома. А затем оно сменяется злостью, ведь поделиться ответом собирается Таис.

– Это большая честь служить в королевской армии. Да еще и вместе с таким составом, – в серых глазах мелькает азартный блеск. – Но к сожалению, мистер Наоль предложил мне почетную должность в память об отце, и я согласился.

Таис смотрит только на меня, будто гадает, какой будет моя реакция.

– В таком случае отправлять бумаги мне не нужно, – безразлично сообщаю я. – Кто выбрал самостоятельный путь, прошу вас сейчас же отправиться в свои покои, а остальных задержаться на пару минут.

Наш новый большой отряд выстраиваются рядом друг с другом, провожая взглядом Сессилию, Беатрис и Таиса, которые на нас больше не обращают внимания.

Том легонько поглаживает мою поясницу и я выдохнула. День будет слишком тяжелым.

– Спасибо за доверие и готовность защищать наш дом, – уверенно начинаю я, прогнав плохие мысли хотя бы на время. – Завтра состоится моя официальная коронация, соберется множество гостей со всего королевства, поэтому выезжаем в замок уже сегодня. У вас есть один час на сборы, но в начале моя бабушка прочтет лекции о благородстве.

Я растягиваюсь в улыбке, зазывая бывшую королеву вперед, а она закатывает глаза.

– Вся в своего деда, – буркнула она, коснувшись пальцами моего подбородка. – Собирайся, пока мы беседуем с твоей новой армией.

Я обнимаю бабушку и взяв за руку Тома, за что получаю тяжелый взгляд родственницы, направляюсь в спальную башню.

Глава 3

Том

– Завтра твоя коронация? – спрашиваю я, плотнее переплетая наши пальцы.

– К сожалению.

Амели устала, я это чувствую. Ответственность, свалившаяся на ее плечи слишком тяжела. Я обязан помогать ей, быть рядом и в любой момент подставить свое плечо.

– Милая, ты совсем без сил. Я соберу твои вещи, а ты пока отдохни… – Амели открывает рот, чтобы протестовать, но мои губы оказываются быстрее. Поцелуй выходит резким. Словно мне не хватает воздуха, а она единственный источник кислорода. – …и это не обсуждается.

– Эванс, да ты дамский угодник, – усмехается Амели, показав свои очаровательные ямочки.

– Если скажешь кому-нибудь, что с тобой я такой милый, придется привязать тебя к кровати.

– Тогда я сейчас же вернусь к ребятам и прокричу им об этом!

Под наш искренний смех я закидываю Амели на плечо. Пока она колотит мою спину, я уже вхожу в спальную башню. На несколько минут мы забываем о финале академических

игр, о наших ролях, о прошлом и будущем. Мы влюбленные по уши люди, играющие в догонялки на лестнице.

Амели все же падает на кровать, поглаживая пушистую голову Луны. Я тоже успеваю поиграться с ней, и приступаю к женскому гардеробу. Нужно аккуратно сложить вещи в сумки, чтобы позже их отнесли в багажную телегу.

Я заканчиваю с одеждой быстро, а затем с обувью и аксессуарами Амели. Выглянув в спальню, я замираю и широко улыбаюсь. Амели тихо сопит на боку, а рядом мурчит Луна. Они лежат так умиротворенно, что я не дышу, боясь спугнуть эту трогательную картину перед собой. Амели нужно немного отдохнуть, а я пока соберу свои вещи.

Тихо покинув комнату, я возвращаюсь к себе, и тут же поник. В моей спальне царит атмосфера одиночества. Она несколько лет пропитывала каждую деталь здесь, но вчера все изменилось. Я больше не хочу находиться здесь один. Я вижу себя только рядом с любимой.

Я связан с будущей королевой Ориона. Меня прошибает озноб от осознания, какая ответственность лежит на каждом моем выборе. Меня ненавидит семья Гордейн, ненавидят пострадавшие от рук матери. Удивительно, ведь они даже не знают меня. Но единственная девушка, которая обязана меня ненавидеть, – влюбилась.

Дверь резко открывают, и в комнату входит сонная Амели. Она щурится от света, передвигается медленнее обычного, выглядит совсем без сил.

– Как только мы прибудем во дворец, ты отправишься в постель на весь день, – строго приказываю я.

– Мы отправимся в постель на весь день, – усмехается Амели.

Я целую ее в лоб и жестом приглашаю присесть в кресло.

Убедившись, что она удобно устроилась, я чуть было не забываю задать волнующий меня вопрос. Слишком уж загляделся на картину перед глазами.

– Милая, ты знаешь какие-нибудь необычные факты о «связанных»?

Амели сдвигает брови друг к дружке и устремляет взгляд куда-то в бок. Она всегда делает так, когда о чем-то рассуждает или вспоминает. Иногда прикусывает губу. Но этот жест проявляется только в случае азартной ситуации.

– Думаю, что не больше твоего. «Связанные» не редкость, но и не самое частое явление в нашем мире. Мои дедушка и бабушка были ими, – на этом предложении голос Амели дрогнул. Я присаживаюсь на пол, поглаживая ее колено. – Бабушка знала, что Академию заканчивал студент, обладающий огромным потенциалом. Она узнала все об Арчибальде, ведь решила, что он победит. И оказалась права. При первой встрече дедушка и бабушка подумали, что влюбились с первого взгляда, но когда впервые коснулись друг друга, между ними разлетелись искры. Как и в нашу первую встречу… – Амели смотрит на меня и мягко касается пальцами моего лица.

– Было столько намеков, – усмехаюсь я, заставив ее улыбнуться шире.

– Сейчас я понимаю, что да. Том, наша с тобой история схожа с дедушкой и бабушкой, только их прошла без ненависти и драк. Но они были очень счастливы вместе. Порою понимали друг друга без слов. Проклятье… – Амели резко выпрямляется и удивленно взмахивает руками. – Так вот почему они иногда смотрели друг на друга в тишине! Они тоже могли вести мысленные диалоги! Я хоть и жила рядом с парой «связанных», но многого о них не знала. Личная жизнь королевы даже мне не показывалась полностью, – она закатывает глаза, вновь падая на спинку кресла. – Кажется, это все, что я знаю об истинных парах. Но если тебе известно что-то еще, я бы хотела об этом выслушать.

Я встаю с пола и беру Амели на руки. Только для того, чтобы самому занять место в кресле, а ее посадить к себе на колени.

– Да, мне известны еще некоторые детали, – смело признаюсь я, поглаживая внешнюю сторону бедра Амели. – «Связанные» действительно могут вести между собой мыслительные диалоги. В старых записях я даже читал об ускоренном восстановлении в случаях болезни или травм. Вероятно, каким-то образом можно вливать силу в другого. А еще «связанные» чувствуют эмоции и желания друг друга. Но только тогда, когда не контролируют это. Когда мы впервые столкнулись в поединке, я четко ощутил твою ненависть ко мне.

Мы неумело контролировали свои чувства, и я поддался на твои эмоции, как и ты на мои. Думаю, поэтому под конец нашего боя мы захлебнулись в разных чувствах сразу и бросились друг на друга. Во втором поединке было бы точно также. Только мы оба смогли совладать с чувствами под конец, потому что привыкли находиться рядом.

– Это когда я победила тебя? – Амели игриво накручивает локон волос на палец, а я смеюсь.

– Именно тогда.

Она склоняется ближе и жадно целует меня. Я будто пьянею рядом с нею. Одной рукой я притягиваю Амели за талию, крепко прижав к себе. А вторую запускаю в ее распущенные русые волосы. Такие шелковые. Я невольно отмечаю, что Амели может быть такой мягкой и нежной только со мной.

– Ты единственная причина, из-за которой я сойду с ума.

Я прикусываю ее губу, и услышав стон, усмехаюсь.

– Мы оба сошли с ума, решив быть вместе, – шепчет Амели и обвивает ногами мои бедра.

Вот Тьма, как же я мог забыть! Хочется стукнуть себя самого, провалиться от стыда.

– Уолтон, сейчас тебе нужно вспомнить все плохие слова, которыми ты меня наградила, – я отстраняюсь лишь на пару сантиметров, чтобы взглянуть в ее непонимающие глаза. – Во-первых, я обязан по-другому признаться тебе в чувствах и попросить быть моей девушкой... В более красивой и спо-

койной обстановке. Все таки, я чту правила приличия. Во-вторых, мне нужно поговорить с миссис Гордейн и рассказать о своих намерениях на ее внучку.

– Значит, сейчас я не считаюсь твоей девушкой? – она ехидно улыбается, а теперь уже я закатываю глаза, стараясь сделать хмурое лицо.

– Ты – моя судьба, – Амели меняется в лице, ведь мои слова ее трогают. Да и мое сердце тоже. Я забываю совершенно обо всем, что хотел выяснить. – Но даже если бы ты отказала мне, я бы больше не подпустил к тебе ни одного мужчину.

Глава 4

Амели

Полная решимости, я рассматриваю приближающийся дом. Возле Академии мы едва смогли расстаться с Томом, но он вселил в меня чувство того, что я поступаю правильно. Что все идет так, как оно и должно быть.

Больше я не имею возможности поговорить с отрядом. Мне необходимо поскорее возвращаться в замок, чтобы подготовиться к завтрашней коронации, поэтому я уезжаю даже не попрощавшись с Лив.

Королевский замок, показавшийся впереди, не просто место, где правит род Гордейн, и не просто столица Ориона. Это место вырастило меня.

Я воспитывалась в полной секретности. Учители и служанки никогда не менялись, их было по пальцам сосчитать. Лишь ближе к десяти годам мне позволили бывать одной в отдельном дворе, отведенном для работников замка, где я представала перед ними как внучка главнокомандующего. Здесь дедушка учил держать меч раньше, чем правильно танцевать. Здесь бабушка заставляла изучать историю королевства до глубокой ночи.

Всю жизнь меня прятали, скрывали, оберегали. Но я рос-

ла с намерением отомстить за свою мать и свое прошлое, которое я не помню. Но почему-то уверена, что я хожу по краю истины.

Я пошла учиться в Академию лишь для того, чтобы доказать дедушке и бабушке, что я готова отправиться за частью Тьмы. До меня лишь несколько королев пытались вернуть ее к Свету, соединив Благо. Но им не хватало решительности, силы и бесстрашия. Не каждый отважиться сунуться в королество Эрато, кишащее теневыми монстрами и закончить там свою жизнь.

Дедушка понимал, какая ответственность упала в мои руки. Я слишком рано научилась управлять Светом. Слишком рано научилась драться. Слишком рано сказала ему, что верну Благо на место. Он очень боялся потерять меня, как однажды потерял свою дочь. Но я не хотела больше видеть нападения и смерти. С годами дедушке пришлось смириться, ведь моя целеустремленность только росла.

Мы долго обсуждали планы как вернуть мир на материки. Однако армию по спасению дедушка больше не соберет. Но я все решу.

Чем ближе показываются наши королевские сады, тем больше понимаю, как соскучилась по своей служанке Элье. Она старше меня на несколько десятилетий, и мне всегда казалось, что та готова отдать за меня жизнь. Она одна из немногих, с кем я могла общаться.

Пальцы вдруг закололо трепетное волнение. Я познаком-

лю Тома со своей семьей! И даже если бабушке потребуется время, чтобы свыкнуться с его присутствием, тетя Марта наверняка обрадуется вести о том, что мое сердце занято. Дядя Деклан, хоть и встретит Тома вежливо, будет смотреть на него с некоторой настороженностью. Эрика же, несомненно, захочет показать ему свою коллекцию деревянных лошадей. Я и не заметила, как расплылась в улыбке, предавшись этим теплым воспоминаниям о родных. Мы не виделись всего несколько месяцев, но этого срока оказывается достаточно, чтобы я успела соскучиться по каждому.

– Луна провела весь год с тобой в Академии, не так ли? – спрашивает бабушка, обрывая мои мысли.

– Ты же сразу об этом догадалась, – парирую я, копируя ее лукавый взгляд.

– Разумеется, – фыркает она, пряча улыбку за строгим видом.

Бабушка тихо смеется, когда Луна показала свою морду из сумки, и отворачивается к окну. После смерти дедушки она изменилась. Это невозможно не замечать. Кожа приобрела тусклый оттенок, морщины залегли глубже, даже походка стала более медленной. Но внутренняя сила… сила никуда не исчезла. Иногда мне кажется, что именно она удерживает на себе весь Орион.

Над изумрудным ковром холмов показывается замок. Его стены, сложенные из белоснежного камня, сияют под последними лучами солнца. Мой дом хранит в себе отголоски

веков, шепот королевских тайн, ведь помимо рода Гордейн, до нас здесь жили и другие.

Башни с остроконечными крышами, покрытые медью, отливают золотом на закате, а зубчатые стены напоминают о былой мощи и неприступности. У подножия замка есть широкий двор, вымощенный коричневым камнем, где устраивают приемы для знати. Я обожала гулять по нему, ведь повсюду раскинуты цветочные клумбы и деревья с различными фруктами.

Бабушка ожидает пока я спущусь. Ее фигура, хоть и уменьшившаяся с годами, все еще излучает непоколебимую силу.

– Ты стала такой взрослой, — тихо произносит она.

На мгновение передо мной не бывшая королева, а просто женщина, которая слишком сильно любит свою семью. И слишком многих потеряла...

– Завтра многое изменится, Амели. Но для меня важнее всего лишь одно, – ее взгляд становится тяжелым. – Чтобы ты осталась жива.

Я не успеваю ответить. Двери замка распахиваются.

– АМЕЛИ!

Эрика буквально налетает на меня, крепко сжимая в объятиях. От нее пахнет жасмином и корицей. Последнее наверняка от съеденных булочек.

Тетя Марта, как всегда, встречает меня с распростертыми объятиями, ее глаза сияют радостью. Дядя Деклан тоже не

скупился на объятия. Эрика, с присущей ей непосредственностью, тут же начинает расспрашивать меня об учебе и новых приключениях.

– Ты вернулась! Вернулась! – Эрика обхватывает меня руками так сильно, будто боится снова потерять.

Я смеюсь впервые за весь день по-настоящему искренне.

– Мне кажется, ты стала выше.

– Это ты просто слишком долго не приезжала!

– Я так рада, что ты в порядке, дорогая, – признается тетя Марта.

– Ты прошла долгий путь, и теперь мы должны сделать так, чтобы он был гладким и успешным. Завтрашний день – это только начало твоего особенного пути.

Слова дяди, произнесенные с нескрываемой тревогой, на самом деле вселяют в меня новую решимость. Фактически, я уже являюсь новой королевой с появления в замке, так как сила Света передалась мне сразу. Вот только как это произошло, мне до сих пор никто не рассказал.

Было трудно скрывать силу, но за время отсутствия в Академии, я много тренировалась дома. И все же, иногда я могла рисковать открытием своей тайны. Например, во время поединка с Томом на занятии с профессором Гилмором, я спрятала Свет в свое кольцо из вэнта. Боялась, что из-за вспыхнувших чувств не смогу удержать в себе столько энергии.

Я прошу свою семью подождать меня, так как мне просто

необходимо помыться и переодеться. Так что первым делом я отправляюсь в свою комнату. Теперь у меня есть не только спальня с ванной комнатой, но и собственный кабинет, куда должны приносить отчеты за последние месяцы моего отсутствия. В письмах я весьма настойчиво выбивала это у Вильгельма. Он слишком старой закалки и считает, что королеве не стоит влезать в дела службы. Как же меня раздражает наш народ, верящий в здешнюю наивысшую безопасность. Это ведь лишь иллюзии.

Только опустившись в горячую ванну, я начинаю отпускать сегодняшний груз ответственности. Я вдруг четко осознаю, что мне больше не нужно скрываться. Завтра все королевство узнает, что я внучка Сенсы Гордейн. Это я унаследовала силу Света. Уже завтра весь Орион узнает правду. Больше никакой лжи. Никаких масок.

От этой мысли внутри не появляется страх, какая-то странная тяжесть. Потому что вместе с короной я официально получу не только власть, но и мишень на собственной спине. Начнутся преследования от королевских предателей, заговоры против меня. А в Эрато так вообще откроется охота за моей головой.

Я провожу ладонями по лицу и тихо усмехаюсь:

– Тьма меня побери…

Немного погодя, уже готовая, я выхожу в коридор и засматриваюсь на соседнюю дверь своего нового личного солдата. Хотя вряд ли Том будет жить там. У меня кровать боль-

ше.

Внизу меня снова встречает все семейство. Вместе мы идем по широкому коридору с белоснежными арками, золотыми канделябрами и различными картинами, занимающими все стены. Я даже отвыкла от этой роскоши в нашей Академии.

– Все украшения и платье уже готовы, – заговорщически подмигивает тетя Марта.

Я тут же оживляюсь:

– Ты видела платье?!

– Конечно.

– МАМА! – возмущенно вскрикивает Эрика. – Ты обещала, что никто не увидит его раньше меня!

Я трагично прикладываю ладонь к груди:

– Марта… как ты могла? Ты ведь знаешь легенду. Если кто-то увидит платье королевы до церемонии, это принесет беду.

Эрика испуганно округляет глаза.

– О, нет! – в панике кричит сестра, отпуская мою руку, и сжимает ладошками свое лицо. – Мама, что ты наделала? Нам нужно как-то это исправить!

Мы начинаем хихикать, а дядя Деклан тормошит ее макушку.

– Золотце, все в порядке. Амели просто пошутила, с ней ничего не случится, – Эрика заметно расслабляется и показывает мне язык. – Завтра ты познакомишься с новыми чле-

нами нашей королевской армии. Они присоединяться к нашим опытным солдатам и тоже будут защищать нашу семью.

– Мы ведь не поздравили Амели с ее победой на академических играх! – встрепенулась Марта, а бабушка громко усмехается. Я стреляю в нее недобрым взглядом.

Мимо дяди не проходит наше поведение. Он складывает руки на руки и хмурится, смотря на каждую из нас.

– Ну и что же там произошло?

– Пройдемте за стол. Разговор предстоит долгий, – приказным тоном объявляет бабушка и спокойно направляется пить чай.

Ох, Свет, эти ее вечные игры…

Всей семьей мы усаживаемся за длинный дубовый стол, уже сервированный, расписанный золотыми красками. Чай нам подают сразу же, так как по привычке слуги заваривают его по приезде любого экипажа.

– Амели, прошу, начни свой рассказ издалека, – мягко просит бабушка, отпивая из фарфоровой чашки. – Чтобы никто не удивился твоей концовке.

Я фыркаю, хотя она права. Узнав бы моя семья только о нашем финале, реакция была бы неоднозначной. Поэтому я начинаю рассказывать с самого начала своего обучения. О том, как прошло мое зачисление и с кем я дралась. Отрывками описываю первый курс, как наши отряды соревновались друг с другом. О ненависти к Тому я не рассказываю. Упоминаю только наше соперничество, и что благодаря вечной

борьбе, я не откладывала учебу. Делюсь своим состоянием в день смерти дедушки. Вижу на лице бабушки замешательство от новости, что именно Том помог вынести меня и просился поехать вместе. Деклан подтверждает это, а я хочу уже поскорее увидеться с Томом.

Рассказ про третий курс выходит красочнее, ведь меня пытались несколько раз убить. Правда, очень много деталей второго патруля с Томом я упускаю. Но по недовольному лицу бабушки становится ясно, что она догадывается. Я начинаю говорить о Томе с нежностью в голосе и благодарить, что не бросал мой отряд в отсутствие.

Деклан хвалит решение Тома, отметив его благородным, а Марта поддерживает мужа. Уловив нотки одобрения, я делюсь тем, что на выпускном балу мы признались друг другу в чувствах. Тетя визжит от радости вместе с Эрикой, и даже бабушка позволяет себе скромную улыбку. А заканчиваю историю тем, что я не победила в академических играх, ведь Том пришел первым. Вновь каждый член моей семьи отмечает его трогательное решение.

– Какая же романтичная история получилась между вами! – Марта берет мою руку, искренне радуясь, но дядя тоже вклинивается в разговор.

– Я согласен. Но, Амели, тебе ли не знать о семье Эванса? Не подумай, что я против ваших отношений. Просто хочу быть уверен в твоем решении.

Бабушка громко звенит чашкой, чем привлекает к себе

наше внимание.

– Я тоже очень надеюсь на благоразумие этого союза. Однако Амели еще ничего не знает о матери Тома, – Деклан уже готов что-то вставить, но бабушка выставила ладонь вперед. – Мистер Эванс станет личным защитником Амели. В этом случае ему придется принять клятву на крови, что он присягает на верность новой королеве. Даже дети наслышаны о последствиях нарушения такой магии. Это будет проверкой.

Я поежилась. Тот, кто нарушит клятву на крови, умрет. Нет, я не босюь, что Том предаст меня. Но мысли о смерти кого-то еще злят меня.

– Завтра он принесет эту клятву, – будто угрожаю я всем присутствующим.

– И если так, мы примем Тома в нашу семью.

Я цепенею от слов бабушки. Она действительно может принять мой выбор?

– Том как раз хочет лично попросить у тебя разрешения на наши отношения, – весело добавляю я, ведь уже воодушевилась сказанным.

– Больше не рассказывай ничего об Эвансе, – ворчит бабушка. – Иначе он начинает мне нравиться.

Я победно смеюсь и мы продолжаем делиться с семьей обо всем, что произошло за время, пока мы не виделись. Мы разговариваем более часа, и проговорили бы еще больше, если бы не позднее время.

После я решаю проводить Эрику в ее комнату, ведь соску-

чилась по сестренке. Поэтому решаю остаться вместе с ней на ночь. Надеюсь, Том не испугается первой ночи вне Академии.

Глава 5

Том

Как только мы с Зейном, Оливией, Риком и Хейли подъезжаем к замку, я ищу глазами, куда сбежать от них. И дело не только в нежелании общаться с присутствующими людьми, а именно с собственной сестрой. Нам еще не удалось поговорить с Хейли наедине после всех прошедших событий. Я чувствую, как ее недовольство под кожей растет все сильней.

В детстве моей старшей сестре выпала роль быть спасением королевства Эрато. Хейли была рада вниманию Изабетты, поэтому выполняла любое ее поручение. Однако любовь к матери разбилась вдребезги, как только сестра не смогла принять силу Тьмы. Даже Изабетта не смогла принять ее до конца, но мать единственная после самой Хелии Гордейн, кто отнял хоть что-то от Блага. Хвала Свету, Изабетте повезло не так сильно. Она забрала у Тьмы лишь жалкую крупицу. Но он все равно дал больше преимуществ, чем сила нескольких королевских солдат. Остальная, главная часть Тьмы хранится в храме Дейва в Эрато.

Поэтому Изабетта возомнила себя чудом. Она надеялась, что теперь Тьмой сможет управлять Хейли и в день, когда этого не произошло, моя сестра стала еще одним убожеством

для Изабетты. Мне тогда было всего три года, я не помню их теплых взаимоотношения, но мне рассказывал отец. Мать оберегала и учила Хейли всему, что только знала. А отец делал это втайне от жены для меня. Когда Изабетта все же поняла, что Тьму может перенять только я, переключила свое внимание от Хейли.

Стоит отдать должное отцу. Он воспринимал Хейли как собственную дочь. Поэтому ей было легче справиться с предательством матери.

Я так крепко сжимаю кулаки, что ногтями впиваюсь в кожу. Это помогает выйти из транса плохих воспоминаний. Серые глаза Хейли впиваются в меня в надежде поговорить, но я оборачиваюсь и исчезаю с солдатом. Мне нужно убедиться в безопасности Амели.

Забавно, ведь это ее дом, и здесь лучшая охрана. Но завтра вскроется вся правда, и тогда Амели будет нуждаться в максимальной защите. Королевская сеть предателей разрастается и по сей день, наверняка благодаря моей матери и ее пособнику. Рик уверял, что беспокоится не о чем, но я так не думаю. Он просто не знаком с Изабеттой. А так как теперь я личный защитник королевы, то обязан всегда быть рядом. И я буду, чего бы оно не стоило.

По замку меня сопровождает помощник главнокомандующего королевской армией – Дарий. И я с полным уважением и восхищением впитываю каждое его слово. Он шагает уверенно и быстро, будто знает каждый камень здесь лично.

Теперь Дарий должен будет учить мой отряд, но разрешил отдать мне часть тренировок с ними. Это успокаивает.

А вот замок… поражает. Я никогда не видел ничего подобного. Белый камень сияет даже в вечернем свете, высокие потолки будто уходят к самому небу, а вдоль длинных коридоров горят золотые канделябры. Их мягкое пламя отражается на отполированном полу и делает это место одновременно роскошным и пугающе холодным.

Да, красиво. Да, величественно. Но слишком много секретов хранит в себе.

Я невольно поднимаю взгляд на арочные окна. За ними постепенно темнеет небо над Орионом, и внутри поднимается знакомое неприятное чувство. Недоверие. Я не хочу признавать этого, но оно въелось глубоко. Род Гордейн слишком долго скрывает правду. Несколько столетий они прячут от всех большую угрозу. И теперь я не могу отделаться от мысли, сколько еще осталось невысказанного.

Дарий говорит что-то о восточном крыле, о размещении отрядов, а я ловлю себя уже на другом чувстве. На злости, на собственной семье, на том, что отец прожил и умер, так и не увидев истины. Я ненавижу, как легко моя мать разрушает чужие жизни. И сильнее всего ненавижу, что часть ее крови течет во мне.

– Здесь будут твои покои, – объявляет Дарий, заставляя вынырнуть из мыслей.

Мы стоим в конце коридора, где, по-видимому, только две

комнаты. Первая дверь под натиском крепкого солдата открывается легко и я вхожу за ним следом. Комната просторная. У стены высокий шкаф из темного дерева. У окна письменный стол. На кровати свежие белые простыни. Каких-то излишеств нет.

А потом Дарий говорит:

– Покои королевы находятся по соседству. Это ее распоряжение.

Я молча киваю, однако мое сердце готово выскочить. Всего одна стена между мной и Амели. Это одновременно успокаивает и сводит с ума. Потому что мне хочется увидеть ее прямо сейчас. Но правила здесь другие. Амели сейчас с семьей, готовится к завтрашнему дню.

Когда Дарий уходит, я еще долго стою у окна. Замковый двор постепенно пустеет. Слуги спешат с украшениями, где-то вдалеке слышатся приказы караула. Но вдруг за спиной раздается стук.

На мгновение мне кажется, что это Амели. Я даже успеваю обернуться с надеждой, которую тут же приходится проглотить. Открываю дверь, но на пороге стоит Рик. За его плечом я замечаю Хейли. Прекрасно.

– Мы не помешали? – спрашивает директор, уже переступая порог.

– Если я отвечу честно, вы все равно не уйдете, – сухо замечаю я.

Рик усмехается и закрывает за собой дверь. Хейли остает-

ся возле нее, будто не уверена, имеет ли право пройти дальше. Я отвожу взгляд. Не хочу видеть, как она снова пытается подобрать ко мне ключ, которого у нее никогда не было.

– Хорошая комната, – произносит Рик, оглядываясь. – Надеюсь, ты успел оценить соседство с королевскими покоями.

– Стена достаточно толстая, чтобы я не слышал, что происходит по ту сторону.

Рик приподнимает бровь.

– А жаль. Я рассчитывал, что хотя бы теперь ты перестанешь караулить ее дверь.

Он ведет себя так, будто мы встретились в его кабинете после очередной тренировки. Спокойный голос, привычная ирония, внимательный взгляд. В этом весь Рик Стоун. Он умудряется сохранять невозмутимость даже тогда, когда мир вокруг разваливается на части. Наверное, именно поэтому рядом с ним мне иногда проще всего.

Когда мы впервые познакомились, он не смотрел на меня как на чудовище. Рик не пытался выяснить, что со мной не так, и не отшатнулся, узнав, чьим сыном я являюсь. Он просто выслушал меня, посочувствовал, а потом, увидев в бою, предложил поступить в Академию. Словно у меня действительно было будущее, не связанное с преступлениями Изабетты.

– Ты собираешься и дальше делать вид, что меня здесь нет? – негромко спрашивает Хейли.

Я перевожу на нее взгляд.

Серые глаза, знакомые черты лица. В них я иногда замечаю пугающее сходство с матерью, и именно это раздражает сильнее всего.

– Если ты пришла поговорить, говори.

Она опускает глаза. Всего на секунду, но я замечаю, как меняется ее лицо. Я знаю, что причиняю ей боль. Знаю и то, что Хейли не раз пыталась наладить наши отношения. Писала, приезжала, предлагала помощь. После смерти отца она даже пыталась убедить меня, что мне не обязательно справляться со всем одному. Но я не могу научиться доверять ей.

– Я хотела убедиться, что ты в порядке, – наконец произносит Хейли.

В ее голосе появляется что-то, от чего мне хочется отвернуться. Она боится за меня.

Рик снимает очки и кладет их на стол.

– Может, присядем? У нас есть темы поважнее, чем твои попытки избавиться от родственников.

– У меня нет таких попыток. Я просто не приглашал вас.

– Это называется гостеприимством по-эвански, – замечает он.

Хейли тихо фыркает. Кажется, ей даже удается улыбнуться, но улыбка быстро исчезает.

Я все же отхожу от окна и опускаюсь в кресло. Рик занимает место напротив, а сестра остается стоять. Только после моего короткого кивка она садится на край кровати, сохраняя между нами такое расстояние, словно я могу прогнать

ее одним движением. Возможно, так и есть.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашивает Рик.

– Уже лучше.

Рик устало проводит ладонью по лицу.

– Том, мы оба знаем, что теперь жизнь будет непростой. Ты собираешься защищать Амели, одновременно пытаясь разобраться с собственной матерью. Не думаю, что ты обязан изображать из себя человека, которого ничего не беспокоит.

Я молчу какое-то время. Рик всегда умел замечать то, что я старательно прятал от остальных. Иногда это бесит.

– Я справлюсь.

– Я не сомневаюсь в твоих способностях, – отвечает он. – Но это не делает тебя неуязвимым.

– А постоянное беспокойство за меня делает значит?

– Нет. Зато иногда помогает не совершить глупость.

Я почти улыбаюсь.

Хейли наблюдает за нами, и в ее взгляде появляется знакомая печаль. Она часто замечала, что с Риком я разговариваю иначе. Более открыто и веселее.

– Ты говорил, что расскажешь Амели об Изабетте, – напоминает Рик.

Вот и началось. Я откидываюсь на спинку кресла.

– И я расскажу.

– Когда?

– Когда смогу. Как видишь, у нас еще не было времени.

Хейли поджимает губы и смотрит на Рика с некой надеж-

дой, что он должен догадаться. Она тоже не может рассказать все.

– Том, – Рик произносит мое имя без нажима, но я все равно напрягаюсь. – Я не прошу тебя вываливать на Амели все сразу. Но нам нужно понимать, чего ждать от твоей матери. Если она действительно связана с предателями, мы не можем позволить себе действовать вслепую.

– Ты ведь знал, что Амели – будущая королева Ориона?

– Да, – тут же отвечает Рик.

Я сжимаю пальцы на подлокотнике. Проблема в том, что я знаю о матери слишком много и одновременно недостаточно. Я знаю, на что способна Изабетта, как легко она использует людей и как мало для нее значит чужая жизнь. Но я не знаю, где она сейчас, что задумала и насколько далеко готова зайти ради своей цели.

– Она не остановится, – говорю я наконец. – Если Изабетта решила, что ей что-то принадлежит, то будет добиваться этого до конца. Неважно, сколько людей придется использовать. Неважно, кого придется уничтожить.

Хейли сцепляет руки на коленях. Я замечаю, как побелели ее пальцы, и понимаю, что она тоже думает о прошлом. О том, как мать сначала возлагала на нее надежды, а затем отвернулась, когда Хейли не оправдала ожиданий.

Сестра никогда не предавала меня так, как Изабетта. Я это знаю. Она ушла от матери, когда та перестала в ней нуждаться, и не пыталась вернуться в ее милость. Но она броси-

ла меня одного. Да, Хейли не обязана была меня спасать. Но она даже не пыталась. Не пыталась подтолкнуть моего отца.

– Я не знаю, что задумала Изабетта, – продолжаю я. – Не знаю, как именно собирается использовать силу. Она вообще практически не посвящала меня в свои дела. Только издевалась и заставляла делать ужасные вещи.

– Которые ты не заслужил.

Я поднимаю на Рика глаза. В его голосе только усталость и сочувствие. И еще что-то, что мне знакомо слишком хорошо: беспокойство за людей, которых он считает своими.

Я благодарен ему. За то, что когда-то не отвернулся от меня, за возможность начать новую жизнь, за советы, которые не раз вытаскивали меня из неприятностей.

Хейли наконец позволяет себе слабую улыбку, но затем снова становится серьезной.

– Ты никогда не позволяешь никому узнать, когда тебе плохо.

Я встаю и подхожу к столу, просто чтобы не сидеть напротив нее. Разговор начинает напоминать допрос, и мне это не нравится.

– Хейли, я ценю твою заботу. Правда. Но я не ребенок, за которым нужно присматривать.

– Я знаю, что ты не ребенок. Я помню, каким ты был, когда отец еще был жив. Помню, как ты пытался доказать ему, что способен справиться со всем сам.

Я замираю.

– Нет, не помнишь, – сурово отвечаю я. – Я видел тебя от силы пару раз. И как умер отец, ты вдруг резко вспомнила о младшем брате. Вот только нужно было вспоминать намного раньше, когда мне нужна была помощь.

Мне не хочется говорить с ней об отце. На несколько мгновений я снова оказываюсь дома, слышу его кашель за стеной и шаги в коридоре. Вспоминаю, как он старался скрывать болезнь, как улыбался мне даже в те дни, когда ему было трудно дышать.

Хейли жила отдельно, приезжала к нам пару раз в год. Но все равно хорошо ладила с отцом.

Сестра молчит, а Рик бросает на нее быстрый взгляд, словно просит не давить. Она понимает и кивает.

– Прости, – произносит сестра. – Я не хотела сделать тебе больно.

Я возвращаюсь к креслу, но садиться не спешу.

– Я знаю.

Это, пожалуй, самое близкое к примирению, на что я сейчас способен. Хейли поднимает голову.

– Я просто боюсь, что однажды ты снова исчезнешь, а я даже не узнаю, где тебя искать. Ты бросаешься защищать Амели так, словно твоя собственная жизнь ничего не стоит. И я понимаю почему. Правда понимаю. Но ты не можешь спасти всех, если сам не позволишь кому-то позаботиться о тебе.

– Амели не нуждается в том, чтобы я жертвовал собой, – наконец произношу я. – Ей нужен человек, который сможет

защитить ее. Я собираюсь стать именно таким. А она в ответ она заботиться обо мне.

– Если тебе придется умереть?

– Тогда я умру.

Хейли резко поднимается из-за моей прямоты.

– Не смей так говорить!

Ее голос дрожит. Я никогда не видел, чтобы она так смотрела на меня.

– Я постараюсь быть осторожнее, – успокаивающе говорю я. – И Амели сделает все, чтобы я не погиб.

Хейли делает шаг ко мне, но останавливается, не решаясь сократить расстояние. Я замечаю это и впервые за весь разговор не испытываю желания отойти. Мне не хочется обнимать ее, не хочется рассказывать о своих страхах или позволять ей утешать меня. Но я могу хотя бы не прогонять ее. Наверное, с этого и стоит начинать.

– Я не обещаю, что начну быть с тобой открытым, – предупреждаю я. – И не обещаю, что однажды начну доверять тебе всецело. У нас было непростое детство, но каждый из нас прожил его по одиночке... Просто ты появилась в моей жизни слишком резко. В жизни, где я никому не доверяю.

На этот раз Хейли улыбается по-настоящему, пусть и немного печально.

– Тогда я буду рада каждому разу, когда ты хотя бы не захочешь выставить меня за дверь.

Рик негромко смеется.

– Прогресс налицо. Еще немного, и он даже начнет приглашать нас на ужин.

– Не преувеличивай, – отвечаю я.

Я качаю головой. На этот раз улыбка все же появляется на моем лице, пусть ненадолго. Рик замечает ее, но, к счастью, не комментирует. Он поднимается и направляется к двери. Хейли следует за ним, однако на пороге задерживается.

– Том?

Я смотрю на нее.

– Я рада, что ты здесь. И рада, что рядом с тобой Амели. Она кажется человеком, ради которого действительно стоит бороться.

– Она именно такая.

Я отвечаю слишком быстро, и Хейли едва заметно улыбается.

– Тогда береги ее. Но и себя тоже.

Она уходит вслед за Риком, оставляя дверь приоткрытой. Я не тороплюсь закрывать ее.

Я не готов впустить сестру в свою жизнь. Между нами слишком много лет молчания, недоверия и боли. Одного вечера недостаточно, чтобы исправить все, что мы успели разрушить. Но, возможно, я могу хотя бы перестать разрушать дальше.

Я хожу по комнату несколько часов, но так и не замечаю возвращения Амели. Мне даже приходится два раза постучаться в ее дверь. Но я все понимаю, после стольких месяцев

отсутствия накопилось множество королевских дел.

Событии этих дней перевернули мою жизнь с ног на голову. До сих я не верю, что стою в королевском замке, занимая ту роль, ради которой я старался несколько лет. А ведь в детстве я пообещал, что остановлю свою мать любыми силами. Теперь я так близок к своей цели, но так уязвим в отношении Амели.

Завтра. Завтра весь Орион узнает правду. И весь материк узнает, где искать силу Света. Я сжимаю ладони в кулаки. Если моя мать уже знает… Если в замке есть хоть один человек, работающий на нее… Я прикрываю глаза.

Нет. Я не позволю никому и никогда. Пусть весь мир рухнет к Тьме – Амели никто не тронет.

Глава 6

Я почти не спал, и когда за окном начинает светлеть, поднимаюсь раньше служанок. Умываюсь и натягиваю одежду. Форма сидит идеально. Черная ткань, ремни, меч на поясе. Мне не достался официальный бордовый цвет в форме, так как я, как личный защитник Амели обязан выделяться.

Дарий предупредил, что сегодня у нас знакомство с королевской армией, а также общая тренировка. Первые дни я буду часто посещать наставника и главнокомандующего, чтобы узнать основы защиты королевской семьи.

Меня так и тянет заглянуть к Амели, поэтому я невольно подслушиваю любой звук за стеной между нашими комнатами. Но к моему сожалению, там все также тихо, хотя я не удивлен. Амели всегда действует бесшумно. Когда мы жили по соседству в Академии, я нередко выходил в коридор только чтобы убедиться в ее безопасности. Так что за несколько лет такой совместной жизни я понял, какая Амели тихая.

Я уже собираюсь взяться за дверную ручку, как вдруг раздается тихий стук. В первое мгновение мне кажется, что послышалось. Открываю дверь и вижу перед собой девочку лет пяти: взлохмаченные светлые волосы, огромные карие глаза и очаровательные ямочки на щеках.

– Кажется, столь юной особе не стоит гулять без сопро-

вождения, – невольно улыбаюсь я.

Перед глазами сразу всплывает наша первая встреча с Амели, и желание познакомиться с ее младшей сестрой становится только сильнее. Я мгновенно понимаю, что передо мной именно Эрика. В чертах ее лица угадывается удивительное сходство со старшей сестрой, словно сама судьба решила оставить в них одну и ту же улыбку, тот же упрямый взгляд и такую же живую искру в глазах.

– Ну ведь ты теперь будешь нашей охраной, – уверенно заявляет девочка.

Она не спрашивает, а ставит меня перед фактом.

– Вообще-то, я должен охранять будущую королеву, – усмехаюсь я.

Эрика продолжает неумолимо смотреть на меня. Такие милые глазки заставят сделать что угодно!

– Но у меня есть лучший друг, который вполне мог бы стать твоим личным защитником. Он даже способен воровать для тебя печенье с кухни.

Глаза Эрики мгновенно загораются азартом, и я уже не могу сдержать смех.

– Меня зовут Том Эванс, – представившись, я присаживаюсь на корточки и протягиваю ей руку.

Она без малейших колебаний вкладывает в нее свою маленькую ладошку и старательно сжимает ее так крепко, как только может. Наверняка Амели уже успела объяснить сестре, что незнакомцам нельзя показывать слабость.

– Я Эрика. Зимой мне исполнится шесть лет. Ами говорит, что я уже большая, поэтому должна научиться драться. Твой друг умеет?

– Еще как. Он один из лучших солдат, которых я знаю.

– Ами говорила, что самым лучшим солдатом был ее дедушка.

От этих слов я невольно вздрагиваю.

– Она права, – тихо отвечаю я. – Он действительно был таким.

На несколько секунд повисает тишина.

– А где сейчас Амели? – решаюсь поинтересоваться я.

– Мы долго играли ночью, поэтому она осталась спать у меня. Она так устала, что до сих пор не проснулась.

Я облегченно выдыхаю.

– Это хорошо. Ей сейчас нужен отдых.

На сердце становится немного спокойнее. Я поднимаюсь на ноги и улыбаюсь девочке.

– Эрика, мне пора на тренировку. Хочешь пойти со мной? Заодно познакомлю тебя с моим другом, который будет тебя защищать.

Она подпрыгивает от радости, громко хлопая в ладоши. Я вдруг понимаю, что все это время улыбаюсь, как последний идиот.

Эрика уверенно ведет меня по многочисленным дворцовым коридорам и без умолку рассказывает обо всем, что знает. Стоит нам встретить кого-нибудь из слуг, как она тут

же принимается пересказывать услышанные о них истории и дворцовые слухи с такой серьезностью, будто докладывает важные новости. Кажется, я уже начинаю догадываться, кто научил ее подслушивать чужие разговоры.

Но больше всего Эрика говорит об Амели. Каждая вторая история неизменно заканчивается словами: «А Ами сказала...», «А Ами умеет...» или «А Ами меня научила...». Меня умиляет, что Эрика подражает Оливии, называя старшую сестру коротким именем.

Она восхищается Амели настолько искренне, что я невольно начинаю ей завидовать. Никогда не испытывал ничего подобного рядом с Хейли. Но все это время рядом со мной были Зейн и Айрин.

– А вы правда с Ами «связанные»? – неожиданно спрашивает Эрика.

– Правда. Это особая связь, которую мы должны беречь.

Девочка серьезно кивает.

– Хорошо, что ты это понимаешь. Потому что если ты сделаешь ей больно, дело будешь иметь со мной!

Она гордо складывает руки на груди и высоко поднимает подбородок. Я тихо смеюсь. Если бы все было так просто…

– Я сделаю все возможное, чтобы мы все были счастливы.

Кажется, именно такого ответа она и ждала. Эрика довольно улыбается и продолжает идти вперед.

Когда до тренировочного поля остается совсем немного, к нам быстрым шагом подходит служанка. Черные волосы

аккуратно уложены, на светло-бежевом платье без единой складки белоснежный фартук, а в морщинистых руках она держит потрепанного плюшевого зайца.

– Эрика! Ты снова убежала, никого не предупредив! Так нельзя, мы обыскали уже весь замок!

Эрика сразу опускает голову, виновато прижимая подбородок к груди. Какая же она все-таки милая.

– Здравствуйте, – спешу вмешаться я. – Меня зовут Том Эванс. Это я немного заблудился, а Эрика любезно согласилась проводить меня до тренировочного поля.

Женщина заметно расслабляется, а на ее щеках появляется легкий румянец.

– Ох, Амели столько о тебе рассказывала! Меня зовут Элья, я ее служанка. Но раз сегодня Амели решила остаться у Эрики, приходится присматривать за этой непоседой.

Она бросает на девочку строгий взгляд, однако уже через мгновение уголки ее губ трогает добрая улыбка. Видимо, она давно привыкла к выходкам обеих сестер.

– Вчера ночью Сенса Гордейн рассказала мне обо всем. Поздравляю с новым званием.

– Благодарю.

Я слегка склоняю голову, но договорить не успеваю.

– Том обещал подобрать мне личного солдата! – выпаливает Эрика. – Можно я сначала с ним познакомлюсь?

– Тогда пойдемте вместе, – предлагаю я Элье. – Зейн наш с Амели близкий друг. Уверен, лучшего человека для охраны

Эрики просто не найти.

Служанка соглашается, и мы втроем направляемся к тренировочному полю.

Стоит нам показаться, как Зейн и Оливия сразу идут навстречу. Правда, Оливия одета не в тренировочную форму, а в обычную одежду. Здесь форма совсем другая – глубокого бордового цвета, как и почти все в королевстве Орион.

– Оливия, ты пропускаешь тренировку? – удивляюсь я.

Она закатывает глаза.

– Я не собираюсь служить в королевской армии. У меня будут совсем другие обязанности.

– И какие же?

– Обсудим позже.

Она уже собирается увести Эрику, но та тут же прячется за моей спиной. Оливия вопросительно смотрит на меня.

– Я обещал познакомить Эрику с тем, кто будет ее защищать. Это Зейн.

Друг сначала смеется, явно принимая мои слова за шутку. Но, заметив мое совершенно спокойное лицо, мгновенно перестает улыбаться.

– Ты сейчас серьезно?

– Более чем. Конечно, это будет не такая охрана, как у Амели. Но Эрика сможет обращаться к тебе за помощью. Познакомьтесь.

Я с трудом сдерживаю смех. Передо мной стоит совершенно растерянный Зейн, который явно не представляет, как

разговаривать с детьми, и невероятно важная Эрика, ожидающая, когда новый охранник наконец проявит должное уважение.

Не дождавшись, она сама подходит к нему и уверенно протягивает маленькую ладошку. Зейн несколько секунд смотрит на нее, затем осторожно пожимает руку. Картина выходит очень забавной.

– Отлично. Начало положено.

Я наклоняюсь к Эрике.

– Был очень рад познакомиться с тобой. Но, к сожалению, мне пора на тренировку. Пока пообщайся с дядей Зейном. Уверен, он тебе понравится.

– Пока, Том!

Эрика радостно машет мне рукой. Я улыбаюсь ей в ответ и бегу к отряду под недовольное ворчание Оливии, смех Эльи и обреченный вздох Зейна, который уже, кажется, понял, что отказаться от новой обязанности ему никто не позволит.

Тренировочное поле у стен замка гораздо просторнее академического плаца. Оно раскинуто широкой полосой вдоль крепостной стены, где песчаные участки сменяются россыпью камней, а ближе к краям пробивается невысокая выжженная трава. Здесь уже собрались сотни мужчин и женщин. Над площадью звенит сталь, вспыхивают магические потоки, слышатся короткие команды, тяжелое дыхание и звонкие удары оружия. Со стороны все выглядит впечатляюще. Хотя бы здесь позволено настоящее оружие.

– Доброе утро, – негромко приветствует меня Дарий.

Я отвечаю коротким кивком. Его темная кожа блестит от пота, дыхание остается ровным, а влажные волосы прилипли ко лбу. Похоже, он только закончил утреннюю пробежку, о которой рассказывал еще вчера. Несмотря на усталость, взгляд его остается спокойным и собранным.

Пройдя дальше, я замечаю свой отряд, уже построившийся в ожидании. Айрин встречает меня сосредоточенным кивком. Кассандра и Эмма внимательно осматривают окружающих, будто заранее отмечают потенциальные угрозы. Алан привычно сохраняет невозмутимость, хотя напряжение в его плечах выдает внутреннее волнение. Все понимают одно: Академия осталась позади. Теперь все иначе.

– Построились! – командую я.

Голоса мгновенно стихают. Мы начинаем разминку, постепенно разогревая мышцы и переходя к боевым упражнениям. Никто не ленится, никто не пытается схитрить. Ребята выкладываются полностью, и в какой-то момент я даже ловлю себя на мысли, что ими можно гордиться.

Когда последние упражнения подходят к концу, рядом появляется мужчина лет пятидесяти с идеально прямой спиной и тяжелым, пронизывающим взглядом. Вильгельм.

Темно-бордовая форма сидит на нем без единой складки. Он медленно проходит вдоль строя, внимательно всматриваясь в каждого из нас. Создается ощущение, будто этот человек способен увидеть все слабости, которые мы сами пред-

почли бы скрыть.

– Добро пожаловать в королевскую армию, – произносит он низким хриплым голосом. – Отныне ваша первая обязанность – защита королевской семьи. Вторая – защита Ориона. Если однажды вам придется выбирать между собственной жизнью и жизнью королевства, придется без раздумий выбирать второе.

Мне нравится эта честность. Так звучат слова человека, который слишком хорошо знает цену войне.

Через несколько минут нас распределяют по всему тренировочному полю. Каждый получает напарника из действующей королевской армии. Нам предстоит проверить уровень владения оружием, магией и взаимодействием в бою.

Первые полчаса не вызывают никаких вопросов. Большинство солдат двигаются уверенно, грамотно работают в парах, быстро реагируют на команды. Но чем дольше продолжается тренировка, тем отчетливее я замечаю то, что начинает неприятно тревожить.

Эти люди умеют сражаться, но далеко не все готовы воевать. Разница между этими понятиями оказывается огромной.

Я вижу слишком много мелочей, которые не способен игнорировать. Один солдат слишком долго медлит перед атакой, словно подсознательно ожидает разрешения нанести удар. Другой после каждого пропущенного выпада инстинктивно делает шаг назад, освобождая пространство, вместо

того чтобы идти вперед. Кто-то слишком внимательно следит за техникой, забывая наблюдать за происходящим вокруг. Еще парочку запутались в созданном ветровом потоке. Несколько человек постоянно бросают взгляды в сторону дворца, отвлекаясь на приготовления к коронации. Они еще не понимают, что на войне никто не позволит собраться с мыслями.

Я медленно перевожу взгляд на остальных, закончивших тренировку. Многие улыбаются после удачных приемов. Кто-то смеется с товарищами. Они привыкли к спокойствию. Слишком долго Орион жил без полномасштабной войны, которая с каждым днем все ближе.

Я направляюсь к Вильгельму, который о чем-то беседовал с Риком. Кажется, он ждал этого разговора.

– Вы ведь тоже это видите, – говорю тихо, чтобы другие на сне услышали.

Главнокомандующий долго молчит, наблюдая за расходящимися солдатами. Потом медленно выдыхает.

– Да. Многие чувствуют, что вместе с новой королевой наступает новая эпоха. И боятся, что эти перемены принесут войну, к которой они не готовы.

– Война будет, – мрачно отвечаю я. – Но пока Орион живет в иллюзии безопасности, люди успели забыть, что такое настоящий враг.

Я смотрю вдаль, туда, где за горизонтом начинается территория Эрато. Мне кажется, будто сама Тьма уже наблюда-

ет за нами.

– Эти люди хорошие солдаты, – продолжаю я. – Но многие из них никогда не убивали. Никогда не видели, как теневые монстры разрывают человека. Никогда не принимали решения за долю секунды, понимая, что следующей ошибки уже не переживут. Они тренируются так, будто все пройдет также, как и на тренировках. Но война не дает второго шанса.

Вильгельм внимательно слушает, а затем спрашивает:

– Сколько ужасов успела показать твоя мать?

– Столько, чтобы понять, что королевская армия не готова возвращать Тьму на место.

Он долго молчит. Настолько долго, что ответ становится очевиден еще до того, как Рик решает вмешаться.

– Если война придет, мы будем сражаться до последнего. Пока это единственное, что можем обещать нашей королеве.

Я невольно стискиваю челюсть.

– Этого недостаточно.

Оба внимательно смотрят мне в глаза.

– Для тебя – да. Потому что ты переживаешь не за Орион, а за Амели, – спокойно заканчивает Вильгельм.

Я ничего не отвечаю. Да и не могу. Потому что он прав.

– Хорошо, – наконец говорит Вильгельм. – Такой страх делает человека внимательнее. Только не позволяй ему управлять тобой. Иначе однажды он заставит тебя совершить ошибку, которую уже нельзя будет исправить.

Знал бы хоть кто-нибудь, насколько я к этому близок.

– Все, чему учат в Академии Гордейн – недостаточно, – настаиваю я. – С каждым столетием королевство будто становится все слабее. Разве вы не понимаете это?

– Том, нельзя просто так взять и резко усилить подготовку всего континента, – размеренно произносит Рик. – Это будет говорить о наступающей опасности. Люди впадут в панику и случится хаос. Многое изменилось благодаря королеве Сенсе, пока этого было достаточно.

– Да уж, было, – бросаю я и ухожу.

К обеду мы возвращаемся в замок, чтобы быстро перекусить и начать готовиться к церемонии. Внутри дворца царит уже совсем иная жизнь. Повсюду льется музыка, слуги торопливо разносят блюда, развешивают ткани и украшают залы живыми цветами. Кажется, весь замок дышит ожиданием праздника.

Только мне никак не удается разделить это настроение. Чем громче звучит смех вокруг, тем сильнее внутри растет тревога.

Ладно, сегодня я постараюсь разделить с Амели ее важное событие. Мне нужно постараться быть сдержанным, как обычно.

Глава 7

Спустя несколько часов наступает время выходить. Пока я отсутствовал, кто-то пронес в комнату костюм на коронацию. Это черные брюки и такого же цвета мундир с золотыми вставками цепей и пуговиц. И здесь я обязан выделяться.

Я выхожу и решаю в начале вновь постучаться к Амели. Прислушиваюсь, но за дверью никаких звуков. Я уже чувствую себя неловко, не видя ее после такого финала. Ведь мы еще серьезно не поговорили.

Я спускаюсь к месту торжеству, но по пути замечаю ребят. Невольно отмечаю, что оба отряда стараются держаться вместе. Девушки одеты в красивые и пышные платья разных цветов, но у каждой к поясу прикреплен кинжал или меч. А парни как с иголочки. Строгие костюмы и такое же оружие на поясе.

– Эванс, а ты оказывается красив, – шутливо подмечает Шейн.

– Ты тоже ничего, – спокойно отвечаю я, а Кассандра закатывает глаза. – Ладно-ладно, вы все тут неплохо выглядите.

– Неплохо? – с наездом спрашивает Иса. – Да мы выглядим великолепно!

– Ты разговариваешь со своим командующим, – ворчит Картер. – Подбирай слова.

– Давайте хотя-бы не в такой важный день, – устало про-

сит Абель.

Я знаю об отряде Амели из уст Оливии и Зейна, но так до конца и не разобрался, что происходит между Абелем, Исой и моим Картером. Только как бы их стычки однажды не сыграли против нас.

– Теперь вам всем придется забыть про свои разногласия, – не упускаю возможность и пользуюсь новой ролью командующего. – Хочу напомнить каждому, что в защите королевства мы играем важную роль. В защите и ваших семей в том числе А чтобы работа шла правильно, вы обязаны работать слаженно.

Ребята замолкают и кивают головой. Возможно у меня, как и у Амели, получится решать эмоциональные проблемы своего отряда. Ведь раньше я особо этим не интересовался.

Когда мы заходим в зал, я предупреждаю отряд, что пока мы можем прогуляться по тронному залу. Затем нужно собраться у сцены, чтобы представиться перед гостями королевства.

Зал преобразили до неузнаваемости. С потолка свисают длинные полотна темно-бордового шелка, переплетенные золотыми нитями. Они слегка покачиваются от ветра, проникающего через высокие арочные окна.

Между колоннами парят световые сферы. Маленькие, золотистые, словно звезды. Они мягко кружатся в воздухе и освещают лица гостей теплым мерцанием.

Вдоль стен стоят столы из темного дерева, украшенные ва-

зами с ночными лилиями – редкими цветами, которые раскрываются только после заката. Их золотые лепестки отражают свет и наполняют зал тонким прохладным ароматом.

Повсюду люди. Аристократы в дорогих нарядах, советники, командиры разных городов, послы. Каждый говорит тише обычного, будто даже в праздничной атмосфере все чувствуют напряжение.

Коронация должна была стать праздником. Но над Орионом висит слишком много неизвестного. Я вижу это по взглядам, по напряженным плечам, по тому, как солдаты у входов слишком крепко сжимают эфесы мечей.

Мой взгляд скользит по королевскому трону, по гербу Гордейнов над ним, по короне, лежащей на бархатной подушке. Я вдруг чувствую себя чужим. Будто стою в сердце чего-то прекрасного и одновременно гниющего изнутри. Величественный и безупречный замок. И все же здесь слишком долго прячут ложь.

– Том.

Голос королевы заставляет меня посмотреть на нее. Она одета в пышное нарядное платье, под официальный цвет Ориона. Высокая прическа и множество украшений добавляют виду изящества. Но взгляд Сенсы Гордейн беспокойный.

– У нас с тобой не было времени поговорить наедине. Перейду сразу к делу, – начинает она. – Амели практически ничего не знает о твоей матери. Но сколько об Изабетте зна-

ешь ты сам?

Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но не могу. Проклятье не дает рассказать о ее силе и наложенном бреме.

– Я знаю о матери мало. Мне было года четыре или пять, когда Изабетте предъявили несколько преступлений. Но это не мешало ей появляться и забирать меня на земли Эрато. Она… заставляла делать вещи, которые я не хотел или ненавидел.

– Какие, например? – Тон королевы не похож на вопросительный. Я чувствую себя на допросе.

– Изабетта заставляла меня охотиться и убивать животных. Когда я отказывался, она избивала меня своей магией, потому что не любила марать руки. Показывала убийства, после которых меня выворачивало и я не спал днями. Когда я перестал поддаваться на побои, она угрожала отцом и сестрой, чтобы я выполнял ее приказы. Однако в мое десятилетие я видел ее последний раз.

Я умалчиваю о других страшных вещах, потому что не хочу возвращаться в те воспоминания. Пусть Сенса знает, что я никогда не намерен был служить матери.

– А знаешь ли ты, за какие преступления ищут Изабетту?

Я оборачиваюсь к королеве, пытаясь вспомнить. Их было слишком много.

– Кажется, за покушение и убийство людей. Во время моего допрашивания, никто не объяснил конкретные данные. Поэтому точно я не знаю.

Я вижу в лице Сенсы столько боли, которую она даже не скрывает. Я впервые вижу не собранную серьезную королеву, а женщину, потерявшую самое дорогое.

– Что сделала моя мать? – С ненавистью спрашиваю я. – Это связано с вашей семьей? С Амели?

Сенса вдруг ахает и прикрывает рот рукой. Она набирает побольше воздуха и только собравшись с духом, произносит:

– Мы обсудим эти дела после коронации вместе с Амели. Ей и тебе необходимо присутствовать вместе. А пока я вижу ту, кто жаждет с тобой познакомиться.

Лицо Сенсы озаряется теплой улыбкой. Я оборачиваюсь туда, куда она смотрит и замечаю миловидную девушку с серебристой длинной косой. Она машет нам рукой и ускоряется, продолжая лучезарно улыбаться.

– Том, как же я мечтала с тобой увидеться! Меня зовут Марта, я тетя Амели и мама Эрики, – она протягивает ладонь для рукопожатия и я с радостью пожимаю ее в ответ. – Амели нам много рассказала о тебе. Но я и подумать не могла, что теперь и Эрика будет постоянно болтать о тебе и Зейне. Она проговорилась, что именно ты попросил своего друга охранять ее. Больше спасибо!

– Приятно познакомиться, Марта, – наконец вставляю я. Она говорит так быстро и эмоционально, что я стою с улыбкой до ушей.

– Прошу простить, но мне нужно удалиться для скорого начала коронации, – Сенса немного склоняет голову и поки-

дает нас.

Теперь я сгораю от любопытства, о чем же она хочет рассказать нам с Амели? И почему тема такая болезненная?

– Тебя здесь не обижают? – Отвлекает меня странный вопрос Марты.

Смотрю в ее медовые глаза и не знаю, что сказать. Она волнуется за меня?

– Нет. И вряд ли, кто-то сможет меня задеть.

– Это хорошо, – искренне расслабляется Марта. – Я переживала, что здешние солдаты начнут проявлять неприязнь или действовать по своим правилам, так как вы все здесь новенькие. Если вдруг кто-то совершит подобное, обязательно расскажи мне, договорились?

Я ощущаю необычные чувства. За меня беспокоится незнакомый мне человек. Как будто мама отпускает своего ребенка поиграть во дворе с другими детьми. Это… забавно.

– Договорились, Марта, – подавляю смешок и стараюсь выглядеть совершенно серьезно.

– О, ты посмотри, кто приехал на церемонию! Это же Рэй!

Она вдруг переключается на парня, входящего в зал. На довольно красивого и статного парня. Светлые волосы небрежно уложены, но это добавляет ему некого шарма. На нем серый китель с похожими золотыми вставками, как у меня. Резкие черты лица вроде и способны были бы отпугнуть, но эти ярко-зеленые глаза излучают столько добра.

– Кто это? – вырывается у меня.

– Рэй на днях занял пост главного советника торгового совета Карне. Но для нас он все тот же маленький Рэй, вечно бегающий за Амели.

Тьма его побери.

– И долго они.. были вместе? – Я стараюсь спрашивать без какого-либо энтузиазма, но Марта поглядывает на меня косо.

– Нет, они никогда не были парой. Амели считала Рэя близким другом, не больше, – она снова переключает внимание на меня. – А ты не умеешь скрывать свою ревность.

Я резко смотрю на нее, не в силах отрицать очевидного, а Марта начинает смеяться.

– Никогда не умел, и Амели это всегда замечала, – глупо улыбаюсь, уже предвкушая нашу с ней встречу.

Я замечаю, как возле колонны Оливия что-то бурно доказывает взрослым мужчине и женщине. Мужчина высокий, широкоплечий, с темными волосами, в которых уже пробивается серебро. В его строгих чертах угадывается сходство с Лив, особенно в упрямом подбородке и выразительных глазах. Женщина рядом с ним выглядит мягче: светлые, с рыжеватым отливом волосы уложены в аккуратную прическу, а на лице, несмотря на явное недовольство, сохраняется спокойное достоинство. Только по цвету волос женщины я и догадываюсь, что это ее родители.

Оливия унаследовала от матери огненную рыжину, но ее собственные волосы обычно выглядят куда ярче, особенно

рядом с россыпью веснушек на носу и щеках. А карие глаза сейчас вспыхивают так сердито, что сомнений не остается: она явно не собирается уступать.

– С кем это ругается Оливия?

– Это ее родители, – подтверждает Марта. – Они хорошие люди. Но как и Сенса не понимают, что возникшим чувствам своего ребенка никому нельзя препятствовать. Оливия ведь вместе с твоим другом Зейном?

– Да. На первом курсе Оливия его ненавидела, но Зейн может быть слишком очаровательным. Поэтому хватило ее ненадолго.

Марта оборачивается ко мне. Ее глаза полны тепла и спокойствия.

– Эрика без умолку болтает об их жизни. Ты даже не знаешь мою дочь, но уже решил позаботиться о ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.